

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

10 – 16 июня 2016 года №21 (8007) Издается с 1929 года

Михаил Пореченков:
«Если ты не патриот,
то почему
здесь живешь?»

www.portal-kultura.ru

Наследники Кошевого

Александр АНДРЮХИН
Краснодон — Луганск — Ачевск

8 июня исполнилось 90 лет со дня рождения Олега Кошевого, расстрелянного фашистами в 1943-м. Ему было всего 16. Целая эпоха миновала с тех пор, но подвиг героев-молодогвардейцев, прославивших Краснодон, продолжает вдохновлять их современных ровесников. В августе 2014 года 72 подростка из отряда «Юная самооборона» двое суток бились под Лисичанском против батальона украинских карателей. 48 ребят погибли, однако никто не сдался. Нашему специальному корреспонденту, только что вернувшемуся из Новороссии, удалось найти одного из организаторов легендарного отряда, многие были уверены, что парня уже нет в живых.

Не забудем, не простим

Сегодняшнему Краснодону несладко, как, впрочем, и всему Донбассу. Разбитые дороги, обветшавшие дома, кафе закрыты, половина магазинов не работает. Практически не функционируют шахты и сельхозпредприятия. Но здание музея «Молодая гвардия» в центре города поражает ухоженностью. Перед ним — просторная площадь с монументом героям. Здесь недавно установлен «пост номер один» — лучшие ученики Краснодона в военной форме стоят в почетном карауле.

На противоположной стороне — школа, где учился Олег Кошевой и еще 27 его товарищей-молодогвардейцев. Памятная табличка с указом Президиума Верховного Совета СССР о награждении учреждения орденом «Знак почета». Во дворе беззаботно носятся пацаны — в регионе держится хрупкий мир, однако, если пробьет час, никто не сомневается, что они тоже станут героями. Примеры, как говорится, на соседней улице. И не только в прошлом — но об этом чуть позже.

Одноэтажный дом, в котором жил Олег с мамой и бабушкой, — в пяти минутах ходьбы от школы. Сейчас там отъезд по делам семьи и молодежи, до этого был дворец пионеров, горздрав, а с 1944-го по 1951-й — первый музей молодогвардейцев.

— В войну домом владели двое хозяев, — рассказывают его нынешние обитательницы, сотрудницы отдела. — Квартира Кошевых располагалась как раз на нашей, левой половине. Вот в этой комнате, где мы сейчас разговариваем, собирался штаб подпольщиков...

В номере:

КРИТический момент

Свободных мест, представьте, нет

Реальность и мифы Бориса Ельцина

На что потратить лето

«Авторское право» 7

Борис Тарасов:

«Материальная мощь не сохраняет государства, если в них иссякает дух» 4

Расколом жечь сердца людей

Ты меня любишь, лепишь, творишь, малюешь

«Кира Георгиевна» Сергея Женовача 8

В компании с «толстяком» время летит незаметно 9

Галина Маланичева:

«Вал разрушительства 90-х преодолен»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

50 лет назад в стране появилось Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Советские люди вспомнили о корнях, заболели многовековой «биографией» России. Создание ВООПИК было одобрено сверху: в 1965 году вышло постановление правительства. Однако в самой организации, старшей из тех, что заботятся о культурном наследии, ведут отсчет с 8–9 июня 1966-го — с первого учредительного съезда. Накануне юбилея «Культура» побеседовала с председателем Центрального совета Галиной Маланичевой. 9

Дмитрий Саймс:

«Траммп отвергает манифест взбесившегося глобализма»

Дмитрий ГРАФОВ

Политика Вашингтона по отношению к России, начиная с 2017 года, будет зависеть от 45-го главы «империи добра», которым, по всей видимости, станет Хиллари Клинтон или Дональд Трамп. С «железной леди» более-менее понятно: линия Обамы просто станет жестче. А чего ждать от главного возмутителя заокеанского курса «Культура» побеседовала с президентом Центра национальных интересов (США) Дмитрием Саймсом. 4

Увидеть Париж и победить

Во Франции стартует чемпионат Европы по футболу. Наша команда вступит в бой 11 июня. В соперниках фавориты группы — англичане. Последнее свидание с русскими родоначальниками футбола вспоминают с содроганием. Осенью 2007-го в переполненных «Лужниках» два гола Романа Павлюченко поставили британцев на колени. По итогам отборочного турнира Англия осталась за бортом Евро, а Россия не только пробилась в финальную стадию, но и впервые в современной истории завоевала медали. Пришло время повторить успех или еще больше удивить спортивный мир, как это сделали советские футболисты в 1960 году в Париже, гордо вскинув над головой огромный трофей за победу в дебютном Кубке континента. 11

НАС ВОЗВЫШАЮЩИЙ МУЛЬТФИЛЬМ

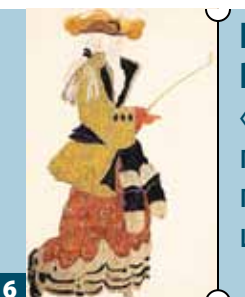
2

ПО ШУБНИКУ ЛИ ШАПКА? Кем был Василий Шуйский

5

«ДЛЯ «СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЫ» БАКСТУ ПОЗИРОВАЛИ РОТШИЛЬДЫ»

6

ЮРИЙ РЯШЕНЦЕВ: «Надеюсь, мюзикл по «Рабе любви» получится интересным»

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 6 0 2 1

Нас возвышающий мультфильм

Михаил БУДАРАГИН

80 лет назад началась долгая и славная история «Союзмультфильма». Невероятная популярность, десятки легендарных картин, сотни полюбившихся героев — таковы достижения киностудии, едва не загубленной в 90-е. Отечественная анимация ныне пусть медленно, но восстанавливается, пришла пора сделать новый шаг: члбы и на современных лентах выросли поколения благодарных зрителей.

Мультфильм — материя сложная, и советская классика данного жанра доказала это более чем убедительно. Если подходить к анимации со взрослыми мерками, то сразу понятно: все представленное на экране — выдумка. Любая художественная книга, даже «основанная на реальных событиях», — в той или иной мере условность, и в романах Льва Толстого все было «не так, как на самом деле», а уж мультфильм — это обман вдвойне. Однако ребенок видит мир иначе: он одушевляет окружающее, творит из подручных материалов, превращая палку в меч, а Карлсона — в друга. Конечно, скажет скептик, ведро, надетое на голову, не становится боевым шлемом, и можно даже объяснить это мальчишеской фантазией, но где-то в глубине души он все равно будет считать, что взрослые ошиблись, спугнувшись превращением, искажили правду вымысла. Мультипликация как прием — обман, но как часть большой истории и великой культуры — ни в коем случае.

Все победы советской анимации — от избытка, от бесцельности числа произведений, вписанных в одну систему ценностей: дети — не идолы, на которые мы молимся, обрядя его в тряпки и задирая гаджетами, нет. Да, ценность «школьников младшего возраста» огромна, значение их, ничего еще не умеющих и мало в чем разбирающихся, невозможно выразить в двух словах. Ребенок служил материалом, глиной, чистым листом, из которого общество делало человека. И не абы какого, а настоящего

ФОТО: РИА НОВОСТИ

го, как в известной повести Бориса Полевого.

Зритель, вспомнив «Ну, погоди!», усомнится, что все было именно так: мол, мультики и мультики, Волк бегает за Зайцем, что здесь такого? Современное состояние российской анимации хорошо объясняет: контекст всегда важнее даже выдающегося произведения. После провальных 90-х, когда всем было не до детей, а массовое кино просто импортировали из-за рубежа (что не означает, будто везли только плохое: чужое — да, и в этом суть), в нулевых началось возвращение мультипликации на большой экран: наряду с популярными картинками о трех богатырях и говорящем коне Юлии в свет выходили и авангардные произведения. В 2000-м «Оскар» за ленту «Старик и море» заслуженно получил российский режиссер Александр Петров, наследующий традиции Юрия Норштейна, автора бессмертного «Ежика в тумане». Индустрия способна производить разные картины для любой аудитории, так и должно быть: пусть простенькая «Маша и Медведь» соседствует с опять же почти оscarоносной «Мы не можем жить без космонавта» Константина Бронзита.

Сериалы, полнометражные ленты, короткие, но исполненные

«Союзмультфильму» — 80 лет. Каким требованиям должен отвечать мультик, чтобы Вы показали его ребенку?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Стараюсь подбирать такие, чтобы создавали настроение и помогли решить локальные воспитательные задачи — начиная от поведения за столом. Вряд ли от современной детской анимации можно требовать большего	8%
Советские мультфильмы вне конкуренции — они учат детей дружить и честно трудиться, дают им представления о добре и зле, закладывают основу для будущего правильного распределения социальных ролей	85%
Самая нужная анимация — американская. Выживать и зарабатывать надо учиться с младенчества: никто не объяснит это моим детям лучше диснеевских персонажей	2%
Мне все равно, что смотрит ребенок. Лишь бы не плакал и не приставал	5%

бочайшей любви к своему делу мультфильмы — чего же больше, что еще нужно?

Нужны высота и преемственность. Культура — не сумма добротных произведений и не три гениальных художника, а подготовленный читатель (в книжечной эпохе — слушатель), внимательный зритель и легко объясняемая даже ребенку логика развития общества. При соблюдении этих условий всякое лыко идет в

строку. Так, в Средние века собор и карнавал не отменяли, а дополняли друг друга: был Бог, и был прах. «Ежик в тумане» и «Ну, погоди!» прекрасно соседствуют, потому что существуют в рамках непротиворечивого советского мировоззрения. Да, Волк — сомнительный тип, но это наш сомнительный тип, когда надо будет, перевоспитаемая даже ребенком логика развития общества. При соблюдении этих условий всякое лыко идет в

стрых метафор, шифр для того, чтобы объяснить, что происходит на экране. Такова культура: она каждому находит свое время и место.

А вот к современному сериалу «Маша и Медведь» у родителей много вопросов: девочка ведет себя так, будто не вырастет вообще никогда. Огромный и немного нелепый Мишка постоянно попадает из-за героини в пропал, то и дело берется учить ее уму-разуму, но всегда — бессистемно. Он и сам еще ребенок, пусть и большой.

Советская преемственность предполагала, что дети — это люди, которым суждено стать взрослыми и занять место у станка, за прилавком или штурвалом самолета. Где будет место сегодняшних чад, не понимает никто: как-нибудь само срастется, а пока давайте развлекаться, что есть мочи. Когда ребенок бьет кота молотком по голове, как в диснеевском «Томе и Джерри», и уверен, что животное после этого встанет и побежит лаять молоко, в этом можно увидеть прекрасную метафору сегодняшнего детообесия: нет смысла ждать от маленького человека адекватного восприятия реальности, если взрослые сами давно запутались в том, что такое хорошо, а что такое плохо.

Культура детства как части взрослой сущности — хороша, сюжет о нем как о самодостаточном мире — плох, и тем хуже, что второе побеждает. Классные мультфильмы нуждаются в государственном финансировании, прокате, фестивалях, но пока мы не создадим новый контекст воспитания детства и отношения к нему, все усилия будут упираться в ребенка с молотком. Он все стучит и стучит по несчастной кошке, а мог бы мастерить из палки меч или соорудить на компьютере модель другой вселенной.

Взрослые отдадут ребенка экрану, чтобы передохнуть, и потому выбирают старые, союзмультфильмовские, которым доверяют. Беда в том, что больше нет той реальности, изменился контекст, и спрятавшийся подрастающее поколение в «Варежке» все равно не получится. Придется придумать новые высоту и преемственность, и хорошо, что отечественная анимация уже достаточно умна и мастеровита, чтобы включиться в эту работу.

Развивай и празднуй

В Кремле объявлены лауреаты Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства за 2015 год. Соответствующий указ главы государства огласил советник президента РФ по культуре Владимир Толстой.

Госпремии присуждены режиссеру Льву Додину — за вклад в развитие отечественного и мирового театрального искусства; художнику Кубанского казачьего хора Виктору Захарченко — за вклад в сохранение традиций и развитие отечественного музыкального искусства; кинорежиссеру Сергею Урсуляку — за вклад в развитие отечественного киноискусства.

За выдающиеся достижения в гуманитарной области Государственной премии удостоен дирижер и руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев.

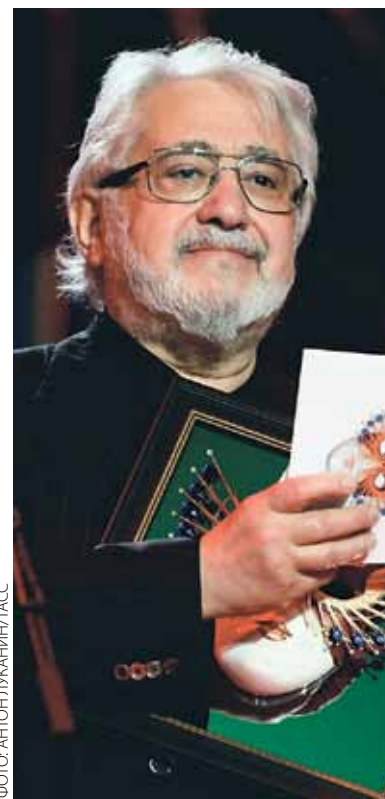
Награждение лауреатов по традиции пройдет в Кремле в День России, 12 июня.

Валерий Гергиев

Виктор Захарченко

Лев Додин

Сергей Урсуляк

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г. Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России» 10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова
Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-06-00123
Подписано в печать 9 июня 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.10

Казачья симфония

11 июня в Большом зале Московской консерватории выступит Кубанский казачий хор.

Артисты представят авторскую программу своего художественного руководителя «Песенная симфония Виктора Захарченко» на стихи русских и украинских поэтов. Именно с приходом Виктора Гавриловича в 1974-м началась новая эра в истории Кубанского хора: худрук вернул в репертуар духовные и классические произведения, но главное — вывел старейший в стране национальный казачий коллектив на мировой уровень. Предстоящий концерт посвящен 205-летию юбилею. Основанный за год до нашего рождения в 1811-м — протоиереем Кириллом Россинским и регентом Григорием Гречинским, Черноморский Войсковой певческий хор (тогда он так назывался) заложил основу профессиональной музыкальной деятельности на Кубани. Первоначально принимал участие лишь в богослужениях, но в 1861-м получил новое название — Кубанский Войсковой певческий — и стал давать светские концерты, где наряду с духовными песнопениями исполнялись народные и классические сочинения.

Молодая Советская власть прославленный коллектив не приняла и в 1921-м расформировала. Воссоздался он в середине 30-х под именем Кубанского казачьего. При Хрущеве грянула очередная напасть: в 1961 году певцов распустили во второй раз — наряду с другими государственными народными хорами. И снова, в 1967-м, состоялась возрождение. А через 29 лет коллектив наконец признали официальным правопреемником того самого Войскового певческого хора.

Марина ИВАНОВА

Наследники Кошевого

На улицах Лисичанска. 2014

1 К героической истории родного края тут интерес особый. С новой силой он вспыхнул в последние два года, когда велась борьба за независимость Донбасса. А музей «Молодая гвардия» стал настоящим оплотом боевого духа.

— Мы не закрывали даже во время сражений под Изварино, а это совсем недалеко отсюда, — говорит заведующая научно-просветительским отделом Елена Стещенко. — По городу лупили из орудий и танков. Здание трясло от раскатов, но ни один снаряд, даже осколок, не попал в нас. Однажды, когда было особенно тяжело, пришли ополченцы и переписали клятву молодогвардейцев. На ее основе составили свою: не забудем, не простим разрушенных домов и кровли в чем не повинных детей. С этой клятвой и отправились в бой...

Мы идем по музею. Прямо у входа — мозаичное панно с изображением молодогвардейцев, куда вкраплены камни с места казни в шахтах, — не эти ли камни, помнящие беспримерное мужество, отводили разящие снаряды?

В залах людно. Многие пришли семьями, с детьми.

— Поймут в таком возрасте? — интересуюсь у одного из отцов.

— Поймут! — уверен тот. — Во всяком случае запомнят.

В музей едут со всех концов Донбасса. В основном школьники, хотя по программе «Молодую гвардию» не проходят. Но возвращение произведения в учебники сегодня обсуждается на правительственном уровне. А в обществе не утихает дискуссия о подвиге земляков. При украинской власти активно насаждалась мысль, что ребят, дескать, направляла рука Кремля, сами же они были люди слабохарактерные да интеллект не блиставшие. Елена Стещенко с этим решительно не согласна.

— Большинство молодогвардейцев — потомки казаков, — подчеркивает она. — А казаки к защите Родины относятся, как к главному делу жизни, их и направлять не надо.

Кошевой, кстати, распространенная казачья фамилия, носил ее, как известно, один из героев «Тихого Дона». Ну а тех, кто повторяет, что подпольщики были маргиналами, здесь могут и крепко побить. Впрочем, для научного спора есть более веские аргументы — документальные. В музее выставлены аттестаты молодогвардейцев. Практически все отличники или хорошисты, ребята разносторонне одаренные. Играли на музыкальных инструментах, пели, ходили в драмкружки, участвовали в спортивных соревнованиях. Олег Кошевой, например, в первом классе прочулся лишь два дня и был переведен во второй. В 8 лет стал писать стихи. С будущим товарищем по подполью Иваном Земнуховым он подружился в литературном кружке — тот тоже увлекался поэзией. А еще Кошевой — первый шахматист школы, великодушный футбольный вратарь и прекрасный танцор. Это кем же надо быть, чтобы называть таких парней маргиналами?

— О том, что мозги у них работали хорошо, говорит и тот факт, что взрослое подполье Краснодона провалилось практически сразу, а «Молодая гвардия» существовала до января 1943 года, — аргументирует Стещенко.

Юные подпольщики дали друг другу клятву борьбы и верности, которая завершалась такими словами: «Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть

Ярослав Воскоенко

мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого пусть покарает суровая рука моих товарищей». И никто из них ее не нарушил.

Умереть стоя

Мне показали свидетельские показания о расстреле Олега Кошевого и Любы Шевцовой в Гремучем лесу в Ровеньках. Перед тем как убить, их хотели поставить на колени.

— Шевцова отказалась, это разозлило палачей, и ей сразу же выстрелили в голову, — рассказывает Стещенко. — Не удалось склонить и Олега, хотя он был очень измучен. Но даже не отвернул лица от дула автомата. «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» — эти слова испанской коммунистки Долорес Ибаррури стали его девизом.

Есть в музее уникальный, по оценке работников, документ — написанные в конце 1956 года воспоминания солдата Алексея Петренко, бежавшего из плена и схваченного немцами в Ровеньках. Его бросили в подвал вместе с молодогвардейцами. Петренко стал единственным выжившим свидетелем последних дней Кошевого и Шевцовой. «13–14 февраля, — пишет он, — нам, заключенным, было сообщено, что завтра утром будут расстреливать с нашей камеры. А кого — неизвестно. Сообщил нам мальчик, который работал у немцев на кухне. И вот в ночь на 15 или 16 февраля 1943 года, точно дату не помню, под руководством Олега Кошевого всю ночь все пели партизанские песни, несмотря на угрозы гестаповцев, и Олег призывал бороться с немцами до победы. В эту же ночь Люба Шевцова написала матери письмо и передала мне, если я останусь жив...»

В 4 утра из камеры вызвали первых трех молодогвардейцев. «Выстрелов слышно не было, а окна были очень высоко, — продолжает Петренко. — Тогда я подсадил Олега Кошевого, чтобы посмотрел, куда товарищей выведут. Но товарищей из подвала так и не вывели. Тогда я подсел к двери и увидел в волчок, что гестаповцы партизан «Молодой гвардии» раздевают — снимают с них хорошую одежду и обувь, а взамен дают фуфайки и ботинки и отводят в другую, более холодную камеру».

Воспоминания эти в музее под сомнение не ставят, но есть в них одна неувязка. По словам Петренко, Кошевой и Шевцову вывели из камеры 15 или 16 февраля, официально же датой гибели считается 9-е число. Видимо, спутал даты солдат...

— Из родственников молодогвардейцев в Краснодоне никого уже нет, — говорит Стещенко. — А в Лисичанске живет племянник Олега Кошевого Николай Коростылев. 1952 года рождения. До войны он часто приезжал в музей, но сейчас Лисичанск находится под Украиной, так что судьба Николая нам неизвестна. Внешне он очень похож на Олега...

Мальчиши принимают бой

Именно в Лисичанске 70 лет спустя была образована новая «Молодая гвардия», которая тоже не смирилась с фашистским режимом, на сей раз украинским.

Осенью 2014-го интернет облетела новость: «Юная самооборона», сформированная из мальчишек и девчонок луганского городка, дала бой карателям независимой, после того как отступил батальон ополченцев «Призрак», возглавляемый Алексеем Мозговым. Численность отряда составляла 72 человека, из них 24 девушки. Возраст бойцов — от 16 до 18 лет.

О судьбе одного из организаторов, Ярослава Воскоенко, которого жовто-блакитные СМИ называли убийцей и уголовником, сведения в интернете противоречивы: то ли расстрелян в Лисичанске, то ли схвачен в Житомире и осужден на 20 лет. Не буду утомлять подробностями, но удалось выяснить, что обе версии — жирная утка по-киевски.

И вот я в Алчевске, где на разграничительной линии между ЛНР и Украиной базируется 14-й батальон территориальной обороны, в который был преобразован тот самый «Призрак». Пацанов здесь помнят. Они приходили к Мозговому, просили принять. А тот отказал: молодые еще. И думать про них забыл...

Розыски оказались напрасными. Ярославу Воскоенко сейчас 17, здоров, учится на третьем курсе строительного колледжа. В первый день встретиться не удалось — парень был на практике в другом городе. Зато преподаватели, узнав, кто я и зачем приехал, с большой теплотой рассказали о своем ученике. Подобно Олегу Кошевому, всесторонне одаренный, начитанный и ответственный молодой человек. Так же увлекается поэзией и музыкой. Кстати, автор популярной рэп-композиции «Луганская республика».

— До того как поступить к нам в 2013-м, Ярослав прошел в Луганске областной этап всеукраинского песенного конкурса, — поделилась зам-

директора по воспитательной работе Наталья Лушенко. — Потом его пригласили в Киев, он успешно миновал первый тур, а ко второму начались события на майдане. Дальше он уже не участвовал.

На следующий день встретились и с самим 17-летним «ветераном». Невысокий интеллигентный юноша с внимательными глазами и вежливой улыбкой. Очень удивился, что в его родном Лисичанске живет племянник Олега Кошевого.

— Я и не знал. Да и не мог, потому что учился в украинской школе. А там такие книги, как «Молодая гвардия», под запретом. Туда меня определил отец: на его завод пришло указание — либо рабочие отдадут детей в национальные школы, либо пишут заявления. Это было при Ющенко. Но дома мне рассказывали настоящую историю страны — ровно противоположную той, которая преподавалась и где бесконечно воспевались подвиги УПА.

Новую власть Украины юноша принять не смог. Его прапрадед провоевал всю Великую Отечественную и погиб в Берлине, прадед ушел добровольцем и тоже был убит. Так что мировоззрение у парня сформировалось вполне однозначное.

— Кто скачал на майдане — фашисты, — сдвинул брови Ярослав. — Но

по Алексею Борисовичу отказал, поскольку нам было не больше 16.

Тогда мальчишки решили бороться самостоятельно. Для начала требовалось вооружиться. Кто-то взял у деда охотничье ружье. С этим единственным стволом они провели первую операцию — напали на украинский блокпост, контролирующий дорогу из Северска на Лисичанск.

— Подготовились тщательно, — продолжает собеседник. — Вошли к ним в доверие. Носили самогон, благодарили за то, что нас защищают... А сами высматривали оружие. Нас тогда было 11 человек. Ночью мы напали на них и перестреляли. Забрали трофеи: автоматы, гранатомет, солдатскую форму.

Про батальон «Юная самооборона» поплазди слухи. В него стали вливаться новые бойцы — в основном пацаны 16–17 лет. Приходили и девчонки. Среди них и 16-летняя Валерия Ляхова, позывной «Красотка». Поначалу ее брат не хотел. Но отец девушки погиб на передовой, и у нее ничего не осталось. Во время боя она бросилась под танк со связкой гранат — тремя «лимонками» Ф-1.

В интернете упорно распространяется слух, что ее история — выдумка, поскольку тремя «лимонками» танк не подорвать. Да и фотографии в рассказе о ее гибели, как выяснилось, не

— Мы не знали, что батальон отступил, и так получилось, что оказались на передовой один, — виновато улыбается Ярослав. — Когда на нас пошли каратели, мы начали стрелять. В основном из автоматов. Стрелять не умели — нас некому было научить. Осваивали по интернету. Вот видите, у меня над бровью шрам? Это от снайперской винтовки. Я не учел, что от выстрела такая сильная отдача. Оказывалось, на приклад нужно надевать резиновый затыльник и крепко прижимать его к плечу.

Каратели, наткнувшись на плотный огонь, не решились продолжать лобовую атаку. Стали обходить. Когда на второй день юные бойцы поняли, что находятся в котле, решили отойти в центр города и устроить там засаду. А свои позиции заминировали.

— Мы предполагали, что они придут к зданию администрации снимать флаг, и спрятались в кустах, — вспоминает Ярослав. — Так и случилось. Побросали автоматы, начали фотографироваться. Вот тогда мы и открыли огонь из всего, что было...

Уничтожив передовой отряд нацистов, ребята попробовали пробиться в сторону Алчевска. На прорыв пошла 58 человек, включая 9 девушек. Остальные спрятались в городе.

— Оружие имелось не у всех, — уточнил юноша. — Да и арсенал небогатый: пистолеты ТТ, «калашки», два гранатомета «Муха», снайперская винтовка и несколько гранат. Правда, был мотоцикл с коляской и «Жигули» ВАЗ-2101, «копейка». На выезде из Лисичанска нас засекли и начали накрывать минометами, потом «Градом». На моих глазах пацанов разрывало на куски. Ребята умирали один за другим, кричали от боли. Потом на нас поползло 10 танков и несколько бэтээров. Отстреливались всеми средствами. Вот тогда и подорвалась Лера Ляхова, остановив танк. Мой друг Вадим Власенко вдарил из РПП прямой наводкой по танку. И тут же был расстрелян украинской пехотой. А Костя, фамилии не помню, встал в полный рост против техники с автоматом и гранатой. Получил пулю в голову. Эх, если бы у нас были каски...

Дальше Ярослав помнит смутно. Как он с осколочным ранением добрался до Алчевска, из памяти стерлось. Из этого месива удалось вырваться 4 девушкам и 14 пацанам. Остальные погибли.

Конечно, можно было во время боя поднять руки и сохранить себе жизнь. Но ни один не сделал этого. За двое суток они уничтожили несколько десятков «нацгвардейцев», два БМП, один БТР и две установки «Град». Где захоронены павшие в неравном бою товарищи, современные молодогвардейцы, Ярослав не знает. Возможно, их вообще не хоронили, а сбросили в общую яму и наскоро присыпали...

Но, даже потеряв столько людей, отряд не пал духом. Через две недели три бойца отправились в Лисичанск на разведку. Хотели найти и взорвать склад с боеприпасами. Нашли. Передали ориентировку. Но взорвать не успели. Их схватили и расстреляли.

— Отсюда, видимо, и пошел слух о моей смерти, — загрузил юноша. — Но расстреляли не меня, а моих товарищей. А про то, что меня взяли в Житомире, я узнал от отца. Он усылился по телевизору и тут же мне позвонил из Лисичанска. Однако эти слухи оказались сильно преувеличенными...

В общей сложности отряд «Юная самооборона» потерял 48 человек. Где теперь оставшиеся в живых бойцы? Некоторые учатся в Донецке и Луганске, кому уже исполнилось 18, служат в батальоне «Сомали» под началом знаменитого после боев за Иловайск «Гиви» — на самом деле его зовут Михаил Толстых. Ярослава все-таки приняли в «Призрак», но настоято запретили брать в руки оружие. Юноша совмещает учебу в колледже с работой репортера-летописца в батальоне. Именно он снимал бои под Дебальцево, эти кадры разошлись по всему миру.

По окончании колледжа парень мечтает поступить на юрфак, потом работать в правоохранительных органах ЛНР. Дальнейшую судьбу связывает исключительно со своей республикой.

— Украина собирает документы для подачи иска в ООН, дескать, на Донбассе насильно гонят несовершеннолетних на передовую, — резюмирует Ярослав. — Но нас никто не заставлял. Мы защищаем родную землю добровольно. И мы никуда отсюда не уйдем.

Скажи этому парню, что он герой — вежливо улыбнется и пожмет плечами: мол, здесь таких много, не я один. Это действительно так. И потому представляется, что было бы очень правильно, если бы в краснодонском музее «Молодая гвардия» появился стенд, рассказывающий о современных юных героях — земляках и наследниках славы Олега Кошевого и его товарищей.

Олег Кошевой с матерью

Дом-музей Олега Кошевого в Прилуках

«Молодая гвардия». 1948

сят те же символы, проповедуют ту же идеологию.

Украинский карательный батальон «Донбасс», противостоявший народному ополчению, с первых дней «преславился» зверствами. Если находили в доме георгиевскую ленточку, хозяйка уводили в лесопосадку на расстрел. Могли убить, обнаружив в смартфоне следы посещения «антимайдановских» сайтов. Добывали раненых в госпиталях — прямо на больничных койках.

— Я уже извинялся перед той девчонкой, что на фото, — откровенничает он. — А снимков Леры у меня, к сожалению, нет — не до этого было... Погибла она очень обидно. Когда с фланга на нас двинулся танк, схватили три лимонки и поплазла к нему. Да разве можно лимонками подорвать такую машину?! Взрыв особо ничего не повредил, но танк тем не менее остановился.

Однако это будет позже. В конце июля 2014-го Мозговой принял решение уйти из города. В отряде «Юная самооборона» насчитывалось уже 72 человека. Действовали они самостоятельно, втайне от взрослых.

Старое ружье

— Когда Мозговой выбил «нациков», мы с ребятами пришли проситься в его бригаду, — вспоминает Ярослав. — Скажали, наш долг — защитить город,

Дмитрий Саймс: «Траммп отвергает манифест взбесившегося глобализма»

1 культура: Хиллари Клинтон заявила, что в Москве и Пекине будет больше свободы, если новым хозяином Белого дома станет Дональд Трамп. По каким вопросам в случае избрания президентом тот мог бы уступить?

Саймс: Прежде всего отмечу: это очень тревожный сигнал — говорить, что тот или иной кандидат не годится, поскольку другие державы могут порадоваться его избранию. Видимо, г-жа Клинтон считает, что Москве и Пекину ее приход в Белый дом удовольствия не доставит. Хиллари кажется, что неумение наладить отношения с двумя великими державами является плюсом. Уже одно это говорит, как ущербен ее подход не только к России и Китаю, но и к мировой политике в целом.

Теперь насчет Трампа. Он, конечно, никуда и никогда не избирался, никаких государственных должностей не занимал. Поэтому мы можем судить о том, что он собирается делать, лишь по его заявлениям во время текущей кампании. Сейчас Трамп, вспоминая о своих прежних высказываниях, признает, что выступал как бизнесмен, а не как государственный деятель. То есть полностью нельзя понять, как он будет действовать в качестве президента. Я не уверен, что он и сам до конца знает. Однако когда мы изучаем предыдущую деятельность этого кандидата, то видим, что это очень прагматичный человек, который смотрит на интересы США как руководитель огромной деловой империи, готовый проявить решимость в отстаивании ее конкретных запросов. Повторяю: конкретных, а не каких-то своих представлений о прекарном. И такой подход означал бы, бесспорно, новое формулирование американской философии во внешней политике. Когда Трамп сомневается в наших альянсах, он не то чтобы выступает против союзников, но спрашивает: а что они нам дают? В США после «холодной войны» так вопрос даже не ставился. По умолчанию считалось: у нас есть НАТО, мы должны им гордиться и всячески поддерживать. А какие преимущества Штатам это приносит? Какую цену американцы за это готовы платить?

Когда Трамп смотрит на Китай и Россию, его не слишком занимает, какие там системы правления, уровень коррупции, насколько свободны выборы. Нет, он любопытствует: как эти страны влияют на безопасность и процветание США? Пока они не угрожают этим двум основополагающим вещам, Трамп не видит проблем в сотрудничестве с Москвой и Пекином. Его не беспокоит, что Путин в Сирии может набрать очки, работая вместе с армией Асада. Для него это не проблема, проблема — исламский терроризм. Если Россия готова помочь — слава Богу! Пусть даже Путин будет лучше выглядеть. Это очень отличается от подхода администрации Обамы, да и вообще американской политической элиты за последние два десятилетия, когда любой успех России воспринимался как поражение США.

С другой стороны, Трамп четко дал понять: там, где задействованы американские интересы, он может быть весьма жесток — жестче, чем Обама или Клинтон. Правда, в этом контексте кандидат рассуждал, скорее, о Китае. Но и с Россией есть какие-то конфликты в деловой сфере, когда корпоративные группировки, порой связанные с высокопоставленными чиновниками, незаконно захватывают собственность американских инвесторов. Легко предположить, что в таких случаях Трамп займет непримиримую позицию. То есть я хочу сказать, что он может стать отнюдь не мягким президентом, но более конкретным, очерчивающим интересы страны, исключительно исходя из того, что действительно важно, а не руководствуясь какими-то абстрактными принципами.

культура: Многие подозревают Трампа в склонности к изоляционизму. В какой степени можно ожидать от него, что Америка вернется к парадигме «своего двора», перестав вмешиваться в дела Восточного полушария?

Саймс: Нет никакой дилеммы — изоляционизм или глобализм. Речь о том, как очерчивать американские интересы. Ощущение триумфа после периода «холодной войны» было интерпретировано очень широко. Выступая недавно, Клинтон упрекнула Трампа: тот якобы не понимает, что,

необходимые для американской авиационной промышленности, в частности, где «Боинг», двигатели для ракет. Ничего такого не происходило. Россия явно почитала приоритетом нужды собственной промышленности, оборонки и сферы высоких технологий. Поэтому, с точки зрения Вашингтона, экономическая цена анти-российских санкций для США минимальна.

Что касается Минских соглашений, то, на мой взгляд, в нынешней форме они выложены не будут, так как интерпретируются сторонами совершенно по-разному. В Вашингтоне присутствует ощущение: не все, что обещают официальные лица в Москве, произойдет с благословения Путина. Это вызывает разочарование. Переговоры не всегда приводят к изменениям позиции повстанцев на Донбассе. В свою очередь, есть и другая проблема, которую признают в администрации Обамы: госсекретарь Джон Керри тоже увлекается и обещает Кремлю какие-то вещи, которые сам не в состоянии гарантировать. Было несколько моментов, когда казалось, нашли общее понимание. Но потом все упиралось либо в детали, становившиеся непреодолимыми, либо в нежелание сторон заставить своих подопечных — украинское правительство или повстанцев — воспринять эти соглашения так, чтобы прийти к единому знаменателю. Я пока не вижу вариантов завершения процесса при нынешней администрации, которая не готова надавить на Киев. А дальше вопрос — захочет ли Москва подвинуть на

Останется ли НАТО щитом, прикрывающим балтийских провокаторов?

если оставить где-то вакуум, его сразу заполнят враждебные США силы. Вот это — манифест взбесившегося глобализма. Где бы что ни происходило, обязательно там есть интересы Соединенных Штатов. Если другая держава может усилить свое влияние — для Америки это плохо. Такую широкую и, с моей точки зрения, неадекватную интерпретацию Трамп отвергает. Где имеются нефть, ресурсы, американские капиталовложения, там он видит реальные интересы США. И там, где существует угроза нашим союзникам. А когда появляются страны типа балтийских, где не могут потратить серьезные средства на оборону, но регулярно занимаются провокационными заявлениями в адрес России и потом требуют защиты, вполне логичны сомнения: должна ли «пятая статья» Устава НАТО быть щитом, прикрывающим что-то плохое поведение? Вот об этом ставит Трамп вопрос, а не о полном отказе от союзов.

культура: А если «Минск-2» зайдет в тупик, следует ли ждать ужесточения антироссийских санкций? И при каком вообще раскладе они способны прийти в противоречие с долгосрочными интересами США?

Саймс: Изначально в Белом доме опасались, что Кремль перестанет сотрудничать по космосу, МКС, откажется поставлять редкие материалы,

компромисс руководство непризнанных республик. В Америке полагают, что Путин обладает информационными ресурсами, которые сумели бы заставить повстанцев чуть ли не капитулировать, но тем не менее предавать это в России как политическое достижение. И США этому бы, кстати, посочувствовали, признав, что налицо успех здравого смысла. Кто-то в Вашингтоне надеется на такой поворот, но мне трудно представить, чтобы Москва согласилась...

культура: За всеми шагами Кремля стоит как минимум одна твердая цель: не дать уничтожить ополченцев. Путин об этом публично заявил, а гарантия — именно нераспространение власти Киева на восток Украины.

Саймс: Конечно, такую интерпретацию Минских соглашений в Вашингтоне не признают. Тем более не будут ради этого оказывать давление на Киев. Вполне возможно, если бы президентом стал Трамп с его меньшим вниманием к украинскому правительству, какие-то подвижки могли бы произойти. Но пока подобное представить трудно. К тому же Обама сейчас уже должен считаться с позицией по Украине своего преемника, кандидата от Демократической партии. А избрание Клинтон приведет к усилению антироссийских санкций и поддержке Киева.

Борис Тарасов: «Материальная мощь не сохраняет государства, если в них иссякает дух»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Лауреат Патриаршей литературной премии 2016 года Борис Тарасов — один из немногих, кто продолжает традиции русских классиков. Он убежден, что человеческая душа — самое главное, о чем должен говорить писатель.

культура: В Ваших книгах две основные темы: религиозные искания человека и осмысление сути исторических событий. Это сообщающиеся сосуды?

Тарасов: Наблюдая высокие и низкие проявления в человеческом поведении, задаешься вопросом: почему так происходит? Анализируешь разные периоды истории — видишь в них схожие противоречия, только на другом, естественно, уровне, в иных масштабах. Опять задумываешься: что приводит к крушению светлых и благородных чаяний? Прямо по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». О том же размышлял Шекспир и Достоевский, об этом повествовал и Евангелие. Мне кажется, у означенных противоречий общий фундамент: он в нас самих. Достоевский называл это «тайной человека». И мы всю жизнь мучаемся: человек — образ и подобие Божие или это свинья эпикурейская.

культура: То есть мы противоречивы по своей природе?

Тарасов: Именно. Эта противоречивость сфокусировалась для меня в державинской формуле: «Я — царь я — раб я — червь я — Бог». В человеке есть божественные, царские свойства — подлинная свобода, представления о любви, чести и достоинстве. И одновременно есть то, что Достоевский называл «законом Я», а историк и философ Владимир Соловьев — темной основой нашей природы. И пока она в нас не преображена, не просветлена, вопросы «что делать?», «кто виноват?», «что с нами происходит?» задавать бессмысленно, потому что будут доминировать такие качества, как гордыня, тщеславие, сребролюбие, властолюбие, сластолюбие.

культура: И в этом же причина того, почему буксуют все хорошие начинания?

Тарасов: Да, светлые упования и мечты не учитывают темную составляющую, и потому часто проваливаются. Пушкин писал о французской революции: «При звучных именах Равенства и Свободы, / Как будто пьяные, беснуются народы». Людьями двигали красивые идеи о братстве, а все закончилось гильотинами, морями крови. «Союз ума и фурии» извратил и уничтожил благие намерения по преобразованию государства.

культура: Одна из ошибок, которую допускают лучшие умы, — желание реформировать социальный уклад, не затрагивая природу человека? А можно ли вообще ее изменить?

Тарасов: Было много теорий зависимости человеческой сущности от среды, общественного устройства, научно-технического прогресса. Главенствовал такой посыл: мы модернизируем форму правления, жизнь будет лучше — и люди станут совсем другими. Этого не происходит. Появление большего комфорта не обновляет природу человека, а только маскирует

ее. Благоприятный исход реформ реален, если человечество устремит все свои силы прежде всего на внутреннюю работу. Возможно, этот путь кажется призрачным, но любой иной — еще более утопичен.

В нашей жизни доминирует социал-дарвинизм. Многие определяют категории соперничества, конкуренции, вражды, двойных стандартов.

Откуда они берутся? Из тех неисцеленных источников темной стороны души человека. Лишь освобождаясь от греховных пут, мы становимся более свободными. Реализовать это — и есть настоящий прагматизм.

культура: Готов ли сам человек к подобной внутренней работе?

Тарасов: По Соловьеву, истинное дело возможно при наличии «положительных сил добра и света». Но без Бога человек их не имеет. Здесь интересна логика Игнатия Брянчанинова, который говорил: чтобы попасть в цель на земле, следует целиться в небо. Или, как утверждал Толстой: дабы правильно проплыть по реке жизни, надо круто брать вверх по течению, а то снесет вниз. Течение тут — темная основа нашей природы. И без ее преображения у нас ничего не получится. Еще процитирую Тютчева: «Как жадно к небу рвешься ты! / Но дань незримо-роковая / Твой луч упорный, преломляя, / Свергает в брызгах с высоты».

«Дань незримо-роковая» — это тоже темная основа. Мы все знаем эту неискоренимую двойственность в себе, где добро и зло переплетены тесными узлами. Их трудно разрушить.

культура: Вы в своих книгах размышляете о России, пишете, что ее судьба — оставаться христианской империей в «гедонистическом мареве глобалистического Вавилона». Поясните мысль...

Тарасов: Православие дает силу и отдельной личности, и целому народу. Оно помогает преодолеть наши темные стороны, учит самоотречению, способности добровольно жертвовать своей выгодой. Когда люди так живут, им дается одержать победы. Духовное начало играет в истории первостепенную роль. Если мы обратимся к империям, которые существовали в разные эпохи, то увидим, что никакая материальная мощь не сохраняет государства, если в них иссякает дух. Надо служить добру и свету, тогда у человека появляется энергия, чтобы справиться и с внешними испытаниями, и с внутренними нестроениями.

Идеал христианской империи — и есть самый настоящий высший прагматизм. Он воспитывает людей, способных, основываясь на стремлении к любви и справедливости, служить согражданам и государству в целом. Когда этот идеал не исполняется и важнее становятся корыстные интересы, начинается рухнуть христианская империя. И этот внутренний источник разрушения оказывается гораздо более серьезным, чем внешние угрозы.

культура: В обществе эгоистов, выходящих, сильную державу построить невозможно?

Тарасов: Духовная опустошенность приводит к тому, что расшатываются империи. Возьмем Советский Союз. У него имелся могучий военный потенциал, но внутренний стержень в определенный момент был потерян. И хватило небольших внешних толчков, чтобы все развалилось. Нужен великий подвиг, чтобы освободиться от темных основ нашей природы. Об этом рассказывали самые глубокие авторы. Они на свой лад повторяли слова апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий». Любовь — самая мощная духовная сила, если она реальна, а не декларативна.

культура: Вы писали о Паскале и Чаадаеве. Чему научили они Вас?

Тарасов: Паскаль меня направляет на тщательное рассмотрение внутреннего мира личности. Каждый из нас все время обманывается самолюбием, тщеславием, озлобленностью репутацией — это застилает настоящую реальность. Чаадаев же много размышлял о России и Западе. Он надеялся, что для нашей страны станут маяками такие плоды западной цивилизации, как демократия, права человека. А потому увидел, какие метаморфозы претерпевают эти идеи в ходе кровавых революций середины XIX века. Петр Яковлевич тоже осознал, что все концепции по преобразению мира ничего не значат, если не обращен взор духовный к человеческой природе.

культура: А каковы главные уроки русской истории?

Тарасов: Устанавливая правовое государство, демократию, рынок, мы должны видеть и оборотную сторону происходящих процессов, — увя, общий ход жизни не возвышает и не одухотворяет человека, а еще более принижает и упрощает основные мотивации его поведения. Система координат так называемого «цивилизационного общества» укореняет индивидуума в нижних этажах бытия. Доминирует исключительный эгоизм в рамках делюкционного абсолютизма. И никакие формальные установления не способствуют нормальному развитию. Низкое состояние душ предвещает грядущие катастрофы и катаклизмы. Соперничество на всех уровнях и в разных сферах рождает все новые и новые столкновения интересов, если достижения научно-технического прогресса не способствуют просветлению человеческих начал.

культура: И как же должен действовать каждый из нас?

Тарасов: В русской культуре заложен христианский аскетизм. Надо направить внимание на то, чтобы соотнести с просветленной основой нашей природы внешнюю деятельность. Когда та соединяется с лучшей половиной человека, то налаживаются экономика, социальная и государственная сферы. Философ Алексей Хомяков говорил, что прогресс — слово, требующее субъекта. То есть оно должно быть применимо к человеку. Наука может совершенствоваться, страна же при этом гибнуть. Как утверждал Гоголь, борьба идет не между правыми и левыми, социалистами и капиталистами, а за человеческую душу.

По Шубнику ли шапка?

Нильс ИОГАНСЕН Ивановская область

Выдвинутый боярами в цари Василий Шуйский венчался на царство 11 июня 1606 года. В истории нашей страны данный государственный лидер остался как самый никудышный. Впрочем, есть и другие мнения. Какие? Спецкор «Культуры» разузнал в родовой вотчине «самодержца».

Всевластие боярской «олигархии», которая по плановой программе открывалась после опричнины Ивана Грозного, — именно с этим явлением ассоциируется конец XVI — начало XVII века. А выделялась на фоне остальных многочисленная семья Шуйских.

Шуйские восходят к младшему брату Александра Невского. Изначально по титулу — князья суздальские, там же находится усыпальница рода, вот только с местными элитами наладить отношения никак не удавалось. Наконец, дабы успокоить недовольных Рюриковичей, остающихся без прочной уделной вотчины, в 1393-м Москва передала беспокойной фамилии городок Шую. Так владыки суздальские стали Шуйскими.

По этимологии названия есть множество версий, три — наиболее ходовые. Первая — якобы на финно-угорском «шуя» означает «болото», их тут действительно хватает. Вторая — город лежал на левом берегу Тезы, то есть был ошью. Третья — индо-европейская: снова о некоем сухом месте, хоаме среди топей. Финской гипотезе как-то нет веры, третья слишком сложная, а вот простой вариант с левым расположением города — самый вероятный, — настаивает директор Шуйского историко-художественного музея им. М.В. Фрунзе Владимир Возилов.

В новой вотчине князья развернулись: отстроили кремль, общая площадь которого составляла 14 га, со рвом шириной более 20 метров и крутыми валами. Кусочек рва сохранился, теперь это пруд, расположенный рядом с Покровской церковью. Напротив храма, где нынче здание больницы, располагалась собственно «осадный двор» Шуйских, недалеко — аналогичный терем с хозяйственными постройками, но уже князей Пожарских. Эти два рода охотно соседствовали, крепко дружили и, по некоторым сведениям, находились в родстве.

Экономической основой процветания Шуйских являлись скорняжный промысел и мыловарение. Земли вокруг бедные, болотистые, зато зверья в лесах много. Занимались и овцеводством, из различных шкур местные жители шили на продажу меховые изделия. Будущий царь Василий при дворе даже имел прозвище Шубник, многие в столице завидовали его успешной предпринимательской деятельности.

Из отходов от туши варились мыла, славившиеся качеством. По водному пути Теза — Клязьма — Волга шуйские товары расходились по стране, регион богател. Как правило, непосредственно рулил кто-то из младших отпрысков династии, главы рода наезжали изредка, так — раз в пять лет.

Я иду по земле, где некогда стоял охотничий двор Шуйских, согласно легендам, тут бывал и князь Василий. Высокий берег Сехи — это приток Тезы, впадающий в нее как раз напротив детинца. С пригорка открывается удивительный вид на окрестности, а в случае опасности можно быстро ретироваться под защиту стен. По дороге в село Мельничное (ныне это уже пригород) в глаза бросилась вывеска «Шуйское мыло». Оказывается, здесь поддерживают старинные традиции, умелец Михаил наладил производство, к нему даже привозят туристы.

Между прочим, на охотничью забаву в Шую приезжала Елизавета. Дочь Петра останавливалась у двора Носовых. Дом, где она квартировала около двух месяцев, сохранился; симпатичный особняк — старейшее каменное строение в городе — находится в начале Советской улицы. Иными словами, история тут на каждом шагу, к ней можно прикоснуться.

Напротив, с вознесением Василия Шуйского на престол и последующим его падением все очень туманно. Политика, она и в XVI веке политика... — О событиях того времени мы знаем крайне мало. Письменные источники впоследствии были подкорректированы или уничтожены в соответствии с пожеланиями Романовых, поэтому до правды не докопаться. После того как клан Шуйских перестал существовать, а старших князей повесили всех собак, даже убийство родственника — талантливого молодого полковод-

ца Михаила Скопина-Шуйского. А уж его-то им убивать было совершенно невыгодно, он служил их опорой. Отравление — дело рук иностранных супостатов, поляков или англичан, — полагает историк, начальник информационно-аналитического управления города Иваново Александр Семенов.

Есть две диаметрально противоположные версии того, почему именно Василия Шуйского «выкликнули» на царство. По «классической», его, как не самого умного, пожилого и довольно безынициативного, протаскивала боярская воляница, постарались и родные братья. Дескать, этого князя не боялись, навредить он никому не мог. Но имеется и второй, альтернативный взгляд.

— Во власть Василия Ивановича делегировало крупное купечество, в том числе наши местные предприниматели Мыльниковы. Чем они занимались, думаю, понятно. Нарождавшимся русским капиталистам требовалась поддержка, вот они и сделали так, чтобы на престол призвали «своего» — бизнесмена, хотя и родовитого, — озвучивает гипотезу Владимир Возилов.

Впрочем, за четыре года правления боярскому царю проявить себя не удалось. Страну лихорадило, свирепствовал экономический кризис, по дорогам бродили шайки татей и шишей, дворяне самодурствовали — процветало местничество. Пришлось и повоевать — с армией Ивана Болотникова. Тоже очень темная страница. Советские историки записали бунтовщика в крестьянские вожди, а его восстание объявили чуть ли не первым революционным выступлением на территории Руси. В действительности Болотников был «боевым холопом», то есть солдатом-контрактом, причем, возможно, происходил из дворян, земледельцы в его войске вообще отсутствовали. Более того, как свидетельствуют некоторые источники, мятежник действовал в интересах князя Андрея Телятевского — представителя еще одного древнего и влиятельного рода. Чего именно добивался тот, неизвестно.

— Боярские элиты договорились, выбрали компромиссную фигуру — это факт. Вот только у Шуйского изначально не было шансов долго продержаться у власти. Во-первых, проблемы с легитимностью — его «выкликнули», но ведь Поместный собор не созывали. Во-вторых, он являлся выборным, а не помазанником Божиим, что совсем другой коленкор. В общем, не пользовался Василием Ивановичем поддержкой среди людей. Впоследствии аналогичные проблемы возникли и у первого Романова. Михаила считали временным царем, ему с большим трудом удалось закрепить наследование престола за сыном, учредив возникновение новой династии, — рассуждает Александр Семенов.

Третье обстоятельство — не добавлявшие сторонников Шуйскому-царю при жизни морально-этические аспекты его личности. Он и самозванцу присягал, и королю польскому, уже будучи в плену, неоднократно пересматривал свое мнение. С другой стороны, Лжедмитрию I принесли клятву верности все русские бояре.

— В период опричнины семья Шуйских на удивление практически не пострадала, лишь в первый год казнили одного из представителей. Вдобавок Василий был единоличником Ивана IV в деле модернизации Руси. В годы правления Грозного многие из Шуйских занимали очень высокие должности, воеводили в таких городах, как Псков, Великий Новгород, Нижний Новгород и Смоленск. То есть в ва-

Есть две версии того, почему именно Василия Шуйского «выкликнули» на царство

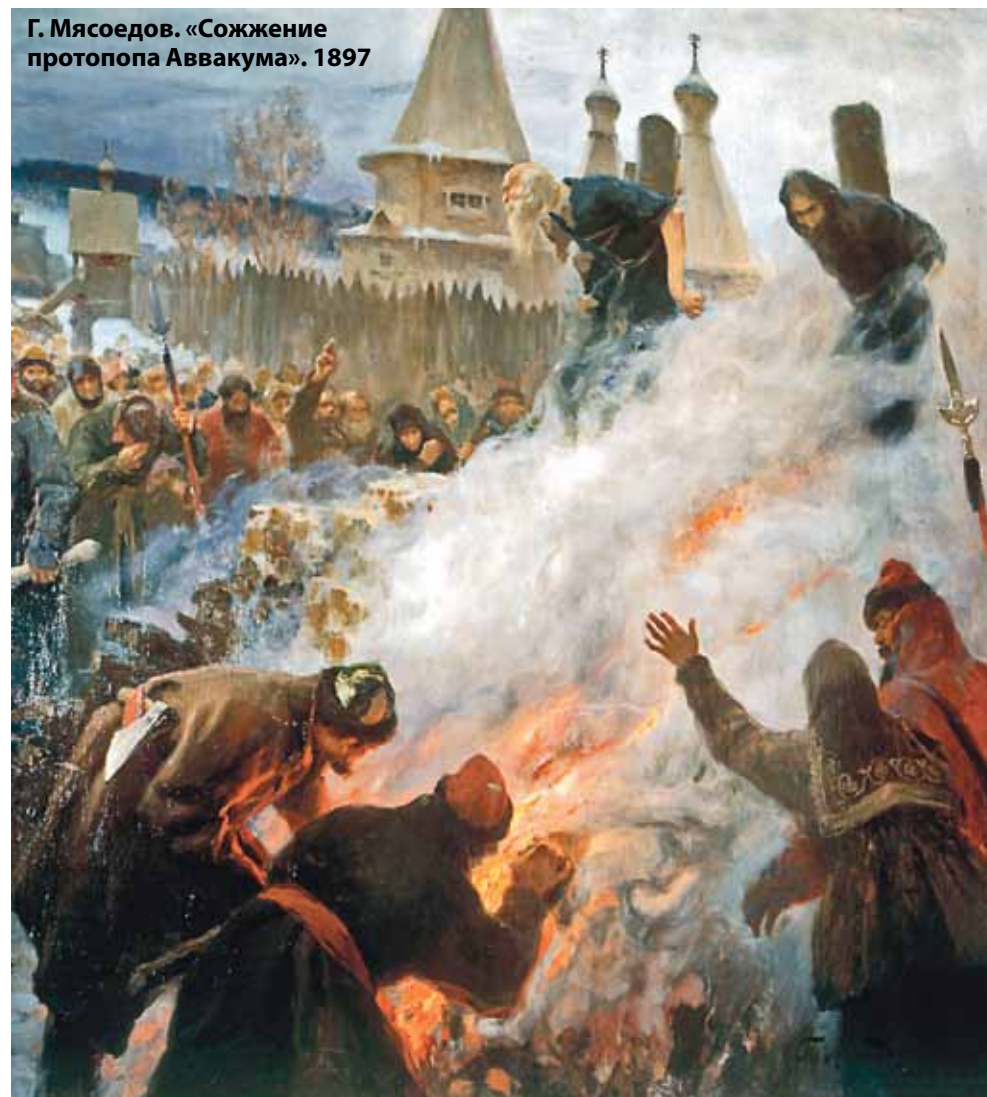
жнейших торгово-экономических центрах, — напоминает Владимир Возилов.

Таким образом, возникла версия «хорошего Шуйского» — продолжателя дела Иоанна и сторонника возвращения на престол старшей ветви Рюриковичей. Правда, сюда не очень вписываются дальнейшие поступки Шубника, ведь, согласно официальной истории, именно он интриговал против «иноземного узурпатора», а в конце концов и организовал убийство «сына Грозного».

— Мы судим боярского царя с позиций XXI века. Но тогда все крутилось как могли: продавали и предавали, участвовали в заговорах, зарисовались на чужие поместья. Ничего особенно ужасного Василий IV совершить не успел. В Шуе так и говорят: наш царь, «шубный». Не в ругательном смысле, а намекая на то, что он был немного не от мира сего, — смеется Александр Семенов. В начале XVII столетия род Шуйских полностью прекратил существование, его вотчины обрели новых владельцев. Прямых потомков некогда знатной княжеской династии не осталось, хотя побочных — сколько угодно. В 1991 году появился памятник-календарь с генеалогическим древом Пушкиных, где в числе одного из предков Александра Сергеевича значился кто-то из Шуйских. Курьезно, конечно, однако дивиться тут нечему. Практически все отечественные дворянские семьи в той или иной мере приходились родственниками основателям Киевской Руси.

Недавно в Шуе возникла инициатива: поставить Василию IV памятник. Есть хорошее место — прямо на въезде в город, а скульптор уже придумал, как будет выглядеть композиция. Царь просто сидит на троне в шапке Мономаха, той самой, которая оказалась ему непомерно тяжела. Правда, на реализацию проекта до сих пор не удается найти финансирование, да и нет во властных структурах Шуи единодушия по поводу того, нужен ли данный монумент народу. Сторонники проекта настаивают, мол, не так много на Руси фамилий, давших стране царей. Собственно, всего четыре: Рюриковичи, Годуновы, Романовы да Шуйские. И никого ведь из песни не выкинешь.

Расколом жечь сердца людей

Г. Мясоедов. «Сожжение протопопа Аввакума». 1897

Егор ХОЛМОГОРОВ
350 лет назад, в 1666 году, находился в самом разгаре созданный царем Алексеем Михайловичем Большой Московский собор Русской церкви, который положил начало тому, что позднее назовут Великим расколом.

Наряду с русскими архиереями и игуменами заседали представители греческой церкви — председательствовал Александрийский патриарх Паисий, участвовал Антиохийский патриарх Макарий, присутствовали также иерусалимские и константинопольские священнослужители.

Греки и русские разбирали конфликт между старообрядцами и новообрядцами, сотрясавший Русскую церковь вот уже полтора десятилетия. И постановление оказалось безжалостным: обряды, которые хранились на Руси многие столетия и воспринимались народом проявлением благочестия — двоеперстное сложение крестного знамения, двукратное («сутубое») исполнение «Аллилуйи», хождение крестным ходом «посолюнь» и многое другое, — были не просто отвергнуты, но анафематствованы как «еретические». Единственно истинными признавались обряды современной греческой церкви, введенные в русскую практику патриархом Никоном. Но самого Никона, бывшего «собинного друга» Алексея Михайловича, тоже осудили и низвергли за то, что решился поставить церковную власть выше государственной и рассорился с августейшим покровителем.

В чем же причина? Ради чего Россия обрела себя на такое потрясение? В основе лежала яркая «православно-космополитическая» мечта молодого царя Алексея об освобождении восточных христиан. Он хотел стать подлинным правителем для всех людей греческого исповедания от Соловков до Иерусалима, считал, ради чего и следует исправить русский обряд, разошедшийся с греческим. Расхождение это было чаще всего следствием изменения греческого, а не русского устава — наша Церковь ориентировалась на более древнюю обрядовую традицию. Однако самодержец полагал, что ради всеправославного объединения национальной гордым можно пожертвовать.

Поддерживал царя и взошедший его волей на патриарший пост Никон. Выдающийся, необычайно яркий, властолюбивый человек в другой обстановке непременно бы стал русским Ришелье. Именно он был главным инициатором помощи восстанию Богдана Хмельницкого. Никон грезил о том, как Москва, точнее построенный им Ново-иерусалимский монастырь, превратится в русский Ватикан — центр всего мирового православия, а русский патриарх — в первенствующего предстоятеля. Обрядовое единство с греками виделось ему небольшой жертвой на пути к вселенскому признанию нашей Церкви.

По-иному думали старообрядцы, вышедшие из того же «кружка ревнителей благочестия», что и Никон, и будучи наследниками традиции преподобного Иосифа Волоцкого, учившего, что «Русская Земля благочестием всех одоле». Они считали неосмысленным, что именно за верность Богу отлучена уже была вознаграждена великим царством под названием Третий Рим. Отступить от обряда, по которому служили святые преподобные Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский, — значит отступить от веры. А где падет вера, там рухнет и царство...

П. Парсуна. «Патриарх Никон с клиром». 1662

Возможно, русские люди и сладили бы сами с горячим спором, но, на несчастье, царь дал полную волю иностранной интриге. Восточные патриархи, привыкшие ездить в Россию за «милостыней», готовы были, разумеется, исполнить любое пожелание щедрого государя. Им льстило, что, принимая новый обряд, Русская церковь становится ученицей греческой. С другой стороны, хоть патриарх Никон и каялся в том, что «телом русский, но душою грек», его амбиции не нравились прочим предстоятелям. Довольно уж и того, что московский ставленник вообще получил патриарший титул. Поэтому чужеземцы интриговали против обеих сторон.

Особенно старался авантюрист Паисий Лигарид, титулярный митрополит Газы, действовавший, впрочем, даже не в греческих, а в латинских интересах — он был прямым агентом «Коллегии пропаганды», созданной Ватиканом. Больше чем кто-либо, Лигарид поработал над тем, чтобы Собор закончился анафемой на русские обряды и политическим осуждением Никона, дабы Русская церковь оказалась на руинах.

Решения Московского собора явились поворотной точкой в одной из страшнейших духовных трагедий нашей истории — трагедии раскола. До него противостояние защитников старых и новых обрядов еще реально было как-то сгладить и примирить. Даже сам реформатор Никон не раз говорил, что можно служить и по старым, и по новым книгам. После осуждения старой русской веры иноземными патриархами, подкрепленного государственным насилием, вопрос об обрядах стал вопросом народной совести. И началось...

С одной стороны — казни и ссылки предводителей староверов во главе с протопопом Аввакумом (видимо, самым оригинальным и ярким русским писателем XVII века), нелепые «деканонизации» святых, персты мошей у которых были сложены двуперстно, беспомощные трактаты выучеников иезуитских коллегий с обоснованием «еретичности» русского обряда.

С другой — мятежи против царской власти, включая знаменитое Соловецкое восстание, длившееся 8 лет (1668–1676), бегства «в леса» и «на горы», печально знаменитые «гари» — массовые самосожжения, отчуждение значительной части русского народа от своего же государства, внезапно превратившегося в «антихристово», и, что еще страшнее, от Церкви и ее иерархии, приведшее к раз-

дроблению старообрядчества на множество беспоповских сект.

Конечно, разрыв староверов с помазанником и Церковью имел и свои исторические плюсы. «Бегство от государства» весьма способствовало освоению Сибири и Дальнего Востока. Стремясь найти страну Беловоде, старообрядцы оживили обильные земли на Алтае. После петровской реформы, когда «официальная» Россия была пронизана западным влиянием, подлинно русский дух сохранился в суровой атмосфере старообрядческих общин. Их честность и верность обязательствам ускорила развитие капитализма: Морозовы, Рябушинские, Хлудовы, Коноваловы сыграли огромную роль в подъеме державы.

Но все это не может перевесить драмы раскола. В решающий момент истории русская нация оказалась религиозно неразрешенной, прониклась взаимным недоверием и подозрительностью. Государство Российское и значительная, в определенном отношении лучшая, часть народа оказались по разные стороны баррикад.

Сейчас часто публикуются исследования о якобы «решающей» роли старообрядцев в революциях 1917-го и о том, что антицерковные жестокости являлись старообрядческой «местью» за гонения. Доказательств у версии нет. Поэт Николай Клюев, правда, писал: «Есть в Ленине керженский дух», пытаясь представить большевиков продолжателями древнего протеста. Но сами большевики так явно не считали, уничтожив и того же Клюева, и заметную долю старообрядчества. Разгромленное и обескровленное, оно превратилось за советский период из мощной силы в исторически малую величину, значительная часть и вовсе вошла в РПЦ, окончательно покончившую в 1971-м с мрачным наследием Большого собора и отменившую «клятвы на старые обряды» с формулировкой «яко не бывшие».

Русская церковь после раскола так и осталась благодатной, что удостоверено явлением преподобного Серафима Саровского, оптинских старцев, праведного Иоанна Кронштадтского, царя-мученика и новому-ученику революционной поры. Однако совершенная в XVII веке ошибка терзала ее. Самые образованные, глубокие и предусмотрительные из иерархов столетиями работали над исправлением раскола и привели к нему причин и в конечном счете добились этого. Достаточно вспомнить митрополита Антония (Храповицкого), неустанно трудившегося над воссоединением со старообрядцами, но почитавшего при этом патриарха Никона как святого.

Моя бабушка, Олимпиада Денисовна Кузнецова, родилась в старообрядческой семье и рассказывала, как ее наказывали в детстве, если на базаре она покупала «мирские» ложи. Но моего отца она отнесла крестить уже в церковь патриаршую. И в моем лице «старообрядчество» и «никонианство» в нашем роду воссоединились. И я искренне радуюсь тому, что все больше становится вокруг храмов, где служат по старому обряду, в котором заключалась великая историческая правда.

Но иной раз даже правда не облегчает раскола. Это надлежит помнить сегодня, когда смятения и шатания международной церковной дипломатии постоянно вводят в соблазн «малых сих». Стоит надеяться, чтобы затея стамбульских «церковных либералов» с Всеправославным собором не закончилась для Церкви, как Большой Московский собор, тоже бывший в значительной степени «всеправославным». Чтобы чужеземцы, для которых порой «натовская» и «европейская» идентичность гораздо теплее православной, не скрывали нас на обочину.

Впрочем, не менее нам важно воздержание от подозрительности и агрессии, отношение к Церкви как к драгоценности, а не как к орудию личной гордыни — эти качества были в избытке на дороге к расколу XVII века, и, к сожалению, немало тех, кто готов поиграть в «непримиримость» и ныне.

Памятный знак на месте предполагаемой казни Аввакума в Пустозерске

«Для «Спящей красавицы» Баксту позировали Ротшильды»

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась ретроспектива Льва Бакста. Юбилейная дата — 150-летие со дня рождения художника — пышно отмечается обеими столицами: в городе на Неве месяц назад завершилась выставка мастера. Чем московский проект отличается от петербургского, помнят ли Льва Самойловича на Западе, где он при жизни имел ошеломительный успех, и отчего Бакст незадолго до смерти рассорился с Дягилевым, «Культуре» рассказала одна из кураторов, заведующая отделом личных коллекций ГМИИ Наталия АВТОНОМОВА.

культура: Кто был инициатором экспозиции?

Автономова: Идея принадлежит Джону Боулту — американскому исследователю русского искусства и знаменитому «бакстоведа». Мы с ним сокураторы проекта. Кстати, больших выставок Льва Самойловича в нашей стране раньше не было. Вероятно, потому, что его работы сложно показывать. Они прекрасно выглядят в каталогах: эффектные, с изящными линиями. Недаром Бенуа называл Бакста изумительным каллиграфом. А при подготовке вернисажа сталкиваешься с проблемой: небольшие графические листы требуют определенного света, ракурса, цвета паспарту. Впрочем, художник реализовал себя и в более масштабных замыслах как сценограф, режиссер балов и маскарадов. В 1913 году сделал семь больших панно Джеймсу Ротшильду. Для сцен из сказки «Спящая красавица» ему позировали члены семьи заказчика и даже их животные. Одну из этих работ мы впервые экспонируем в России. Есть другие впечатляющие вещи — занавес для театра Комиссаржевской, панно «Древний ужас». К сожалению, декорации Бакста практически не сохранились — слишком хрупкие.

культура: Расскажите о разделах выставки.

Автономова: Прежде всего юбилар известен как театральный художник. Мы выбрали тему Востока — модную в то время и воплощенную в «Шехеразаде». Затем — античность: интерес к ней проходит через все творчество мастера. Следующий аспект — романтизм. Одним из первых балетов, оформленных Бакстом, стал спектакль «Фея кукол». Позже нечто похожее проявилось в «Спящей красавице», созданной для гастрольной Анны Павловой в 1916 году в Нью-Йорке. А в 1921-м нашло отражение в «Спящей принцессе», показанной Дягилевым в Лондоне. Именно этот проект привел к окончательному разрыву художника со знаменитым импресарио. Бакст сделал пышную, богатую постановку, не имевшую, к сожалению, большого успеха, и труппа оказалась на грани разорения. Еще один раздел — мода. Лев Самойлович читал лекции, заключал кон-

соответствовали образу жестокой, сладострастной египетской царицы. После этого вся французская столица надела разноцветные парики.

Июминка выставки — костюм Вацлава Нижинского для балета «Видение Розы». Лепестки, по воспоминаниям, пришивал чуть ли не лично мастер. Эту вещь нам позволил экспонировать Николай Дискаридзе, ректор Академии Вагановой, куда наряд был передан вдовой Нижинского, Ромолой.

культура: В чем отличие вашего проекта от выставки в Русском музее?

Автономова: Бакст — это Петербург, где он учился, преподавал, жил. Хотя в его биографии есть момент, связанный с Москвой: художник был женат на Любови Гриценко, дочери Павла Третьякова. Тем не менее многие вещи хранятся в Русском музее. А в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства

есть эскизы костюмов — большей частью из коллекции Нины и Никиты Лобановых-Ростовских. Так что материал нашелся в двух шагах. Мы же затронули международный аспект. Ведь Лев Бакст, как говорит Джон Боулт, был человеком мира: покорил и Штаты, и Францию. Нам очень помогли Центр Помпиду и Музей Виктории и Альберта.

культура: Любопытная тенденция — в Третьяковской галерее показывают британские портреты, у вас — работы отечественного художника. Несколько лет назад все было бы наоборот.

Автономова: Это новое веяние. Действительно, считалось, что они специализируются на русском искусстве, а мы — на западном. Однако наш музей давно выстраивает выставки как диалог: итальянско-русский, немецко-русский... Третьяковская галерея это подхватила. Между прочим, одновременно с британскими портретами там представили экспозицию картин Федора Рокотова. Можно было сравнить произведения, принадлежащие одной эпохе.

культура: При подготовке выставки сделали какие-нибудь открытия?

Автономова: Много проблем с датировками. Вообще Бакст варьировал и повторял эскизы, не всегда заботясь о подписи. Скажем, есть рисунок костюма жены Потифара из балета «Легенда об Иосифе». Художник указал, что сделал его для Иды Рубинштейн. Но роль в итоге исполнила Мария Кузнецова. И если первая отащала худобой, даже угловатостью, то вторая обладала более пышными формами. Вот и гадаем — кто же в итоге там изображен.

Бражники и бибелоты

МУЗЕИ Московского Кремля представляют экспозицию «Скульптор Василий Коноваленко. Во власти камня». Она посвящена почти забытому художнику, родившемуся в Запорожской области, работавшему в Ленинграде и Москве и умершему в США. Его главной заслугой считается возрождение редкого искусства камнерезной скульптуры.

Организаторы выставки проводят параллель с Фаберже, и это не случайно: Карл Густавович тоже делал небольшие фигурки из самоцветов. В его мастерской работали в основном уральские умельцы. Произведения команды ювелира отличала статичность поз, но при этом — лаконичность и изящность отделки. Почерк Коноваленко, трудившегося в одиночку, совсем иной. Выпускник Донецкого архитектурно-художественного училища, он некоторое время оформлял спектакли Кировского театра вместе с Симоном Вирсаладзе. Опыт сценографа переключал в другие работы. Мастер не просто водрожал человечков на постамент из замысловатых камней, но и окружал их реквизитом. Заполнял корзинку грибника вырезанными из яшмы, халцедона, жадеита и чаройта сыроежками и подосиновиками. Вручал смешным голосящим бражникам ковш-«крякву», где плескалась пенная влага из агата, а также миниатюрную балалайку с лопнувшей струной. Даже изготавливал мебельный гарнитур, как в скульптурной группе «Ликбез» (трое крестьян под руководством красноармейца учатся писать буквы).

Творения Василия Коноваленко — адский труд (вредный для здоровья), помноженный на чуткое понимание фактуры, цвета камня. Мельчайшие детали — глаза, брови, усы, головные платки, руки, сапоги — все это создавалось из самоцветов и затем аккуратно приклеивалось. Пуговицы делались из жемчуга, а завязки лаптей — из тонких золотых цепочек. Художник умел превращать дефекты материала в достоинства. Однажды ему попался некондиционный агат, покрытый белесыми пятнами. Не растерявшись, мастер «скроил» тулуп, в который нарядил рыбака, сидящего с удочкой на льду: одежда человека выглядела будто подернутая инеем.

Самая запоминающаяся работа на выставке — скульптурная группа, кокетливо озаглавленная «Знойный полдень» (1973). Две пышные барыни (их упругие тела вырезаны из белореченского кварцита — светлого, с красноватыми прожилками) плещутся в пруду. Перед ними — столик с самоваром: одна усердно дует на чашку, другая прихлебывает чай. В этом произведении воплотилось то,

что отличает искусство Коноваленко: беззлойный юмор, а также гротеск — идеально подходящий для крестьянско-мещанской темы. Если шедевры Фаберже поражают рафинированностью, то Василий Васильевич смело обращался к грубоватому карнавальному смеховому пластику, питающему народную культуру.

Есть, впрочем, иные по жанру скульптуры. Коноваленко периодически баловался анималистикой: так появлялись изящные бибелоты (иначе говоря, безделушки) — например, небольшой заяц. С другой стороны, среди экспонатов красуются массивный малахитовый бегемот с золотыми пятнами. Эти вещицы вместе с эскизами балетных костюмов переполняют гордостью за мастера, знавшего, как творить реальность из камня.

Как Репин невесте отомстил

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее — необычная экспозиция «Тайны старых картин». Она посвящена загадкам, с которыми сталкиваются работники ГТГ. При реставрации полотен нередко обнаруживаются новые надписи и датировки. Иногда возникают сомнения в атрибуции. Например, на выставке можно увидеть подлинный автопортрет Ореста Кипренского 1828 года. Рядом — репродукция картин из разных музеев, считавшихся раньше изображениями художника. Скрупулезные исследования поставили авторство живописца под вопрос.

Порой с произведениями связаны еще более драматичные истории. Вот, скажем, хористка, запечатленная Константином Коровиным. На обороте художник изложил целую историю: о том, что создал картину в Харькове в 1883 году, когда его близкий друг Валентин Серов еще не увлеклся портретами. Желание Коровина понятно — ему хотелось застолбить место первого русского импрессиониста. Однако дотошные реставраторы, изучавшие полотно в бинокляр (как ласково они именуют микроскоп), выяснили: написано оно а la prima, то есть буквально за один сеанс. Коровин стал работать подобным образом лишь в конце 1880-х. А в Харькове побывал в июне 1887-го: рисовал декорации для частной оперы Саввы Мамонтова. В общем, лукавый художник разоблачен.

Другая любопытная ситуация сложилась вокруг произведения Ильи Репина «Монахиня» (1878), моделью для которого послужила Софья Шевцова — свояченица мэтра. Известно, что мастер собирался жениться на девушке, однако в итоге остановил выбор на ее младшей сестре Вере. В мемуарах племянницы Репина описывается казус: Софья позировала художнику в балльном платье, затем между ними произошел ссора, и в отместку Илья Ефимович изобразил ее монахиней. То, что это не выдумка, доказала рентгенограмма: под черным облачением скрываются красивый наряд и высокая прическа. Вот такая страшная месть на художественный манер.

Впрочем, не все тайны удастся раскрыть до конца. Немало загадок по-прежнему связано с «Портре-

том неизвестного в треуголке» (начало 1770-х) Федора Рокотова. Первоначально картина хранилась в усадьбе «Рузаевка» Пензенской губернии, в XVIII веке принадлежавшей Николаю Струйскому (всеми любимое изображение второй жены Николая Еремеевича кисти Рокотова). В 1960-х специалисты сделали рентгенограмму произведения и выяснили, что «неизвестный» является... дамой. Вместо плаща на модели оказалось нарядное платье, в ушах — большие серьги. Что заставило художника переделать работу, не тронув при этом лицо, оставшееся нежным и свежим, — загадка. По одной из версий, это портрет первой жены Струйского, умершей при родах. Возможно, Николай Еремеевич захотел сохранить память о бывшей супруге, зачем-то попросив Рокотова замаскировать ее облик. Впрочем, любящие версии требуют твердых фактов, а потому музейщики не спешат менять этикетку.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Реальность и мифы Бориса Ельцина

Владимир ХОМЯКОВ

РОВНО четверть века назад, 12 июня 1991 года, впервые был избран президент России. Ельцин, бесспорно, навсегда вошел в историю. Относиться к нему и его деяниям можно по-разному, главное — уметь отделять реальность от мифов. А их вокруг личности Бориса Николаевича соткано немало. Начать хотя бы с мифа о детстве и юности со школьными исключениями и «вольными билетами». Что по-прежнему не помешало бунтарю не просто вступить в КПСС, но и достаточно быстро сделать карьеру. Кстати, именно Ельцин, будучи первым секретарем Свердловского обкома, исключительно по собственной инициативе, дабы привлечь к себе внимание ЦК, распорядился снести дом Ипатьева, в котором расстреляли императорскую семью. Благодаря подобным инициативам он был замечен и выдвинут «наверх».

Середина 80-х. Перестройка. Ельцин, теперь уже демократ и антикоммунист, поставлен Горбачевым «на княжение» в Москву. И снова миф — о том, как он бок о бок с простым народом ездит в трамвае и гоняет номенклатурное жулье, за что получает знаменитое «Борис, ты не прав!» и отставку. Да, «чистки» Ельцин действительно проводил. Но на освобожденные места втыкал своих — свердловских. Их тогда метко окрестили «уральскими сувенирами». И с поездками в трамвае не все так просто: прокатился однажды несколько остановок «под телесъемку» в чисто рекламных целях. Только и всего.

1991-й — время очередного мифа. О Ельцине, который в одиночку встал против ГКЧП, «свергнувшего законного президента Горбачева», и победил. Правда, как-то за скобками остается тот факт, что «спасителем» позабыл вернуть бывшему генсеку президентское кресло и сел в него сам, что не очень вяжется с образом благородного героя. Но это мелочи, по-хорошему за скобками можно оставить вообще всяческие разговоры о благородстве. На мой взгляд, перед нами простейшая политическая двухходовка. Западу требовалось заменить Горбачева на кого-то, с одной стороны, более решительного, с другой — более послушного, кто будет в состоянии окончательно развалить СССР, полностью лишит Россию суверенитета и раздать «нужным людям» общенародную собственность. Ельцин подошел, но вариант, чтобы он так просто, с «партийной прямотой» сверг обожаемого на Западе Горби, для международной общественности не годился. И когда возник ГКЧП (еще вопрос — сам ли?), стало ясно, что лучшей «прокладкой» не найти. Получилось все очень красиво: ГКЧП низвергает Горбачева, демократ Ельцин прогоняет «путчистов»,

освобождает Горби и... занимает его кабинет. Вроде как все само собой вышло. Советского Союза больше нет. Есть независимая Россия. И новая страница в книге мифов о Ельцине. Какбы первый избранный президент обеспечил относительно бескровный распад СССР, который «был неизбежен». В реальности же, по оценкам многих историков, экономистов и политологов, пожалуй, никто (если не считать Горбачева), не сделал для распада СССР больше, чем Ельцин. Еще 12 июня 1990-го Съезд народных депутатов РФ под его председательством принимает Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Позднее именно он, играя на банальном национализме и эгоизме, исключительно из популистских соображений, не принимая во внимание ни экономических, ни геополитических факторов, призвал «перестать кормить» остальные 14 республик, обещав россиянам безбедную жизнь за счет нефтегазовых ресурсов. Итог — противоречащее решению общесоюзного референдума «Беловежское соглашение» от 8 декабря 1991 года, заявляющее, что «Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». Именно отсюда ведут начало и конфликт в Приднестровье, и две чеченские войны, и Карабах, и нынешняя кровавая смута на Украине...

Прозовой 1993-й. Танки на улицах Москвы, расстрел парламента, сотни погибших. И миф о том, как Ельцин дал России демократию, Конституцию, рыночную экономику и подавил «красно-коричневый путч». На самом деле, избранный

президент Ельцин волевым решением разогнал вышедший по отношению к нему Верховный Совет и Съезд народных депутатов, а заодно Конституционный суд, отменил действие легитимной Конституции и перестроил ее защитников. После чего, фактически в условиях единоличной диктатуры, «принял» свой вариант Основного закона, параллельно проведя выборы в Госдуму.

На выборах 1996 года останавливаться не будем, хотя разговоры на тему, насколько чистой была победа Бориса Николаевича, не стихнут еще долго. Последняя глава в нашей «книге мифов» — о том, что Путин — преемник Ельцина. Да, уходящий президент выдвинул на свое место именно Путина, ставшего на тот момент символом сопротивления вторжению «дудаевцев» в российский Дагестан. Почему — загадка. Возможно, понял, что политика заигрывания с Западом завела страну в тупик и на передний план надо вывести того, у кого достанет политической воли изменить гибельный курс.

Сегодня практически все, что делает Путин, что декларирует в качестве ценностей и государственных приоритетов, — абсолютно противоположно тому, что делал и декларировал Ельцин. Никто не говорит о поругании, о вычеркивании страниц истории, о гонениях на сподвижников — Боже упаси, они и сейчас вполне при деле. Но хватит жить мифами. Чем скорее и окончательнее уведет Россию ее нынешний президент с пути предшественника, тем больше шансов, что у страны и наших детей будет нормальное будущее.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

Андрей САМОХИН

В СЕПТАВРОСЛАВНЫЙ собор на Крите в намеченные ранее сроки, видимо, не состоится. А если состоится, то не будет всеправославным — ведь в нем (если Константинопольский патриархат не пойдут на экстренные переговоры с недовольными) не примут участия несколько поместных церквей: Болгарская, Антиохийская, Сербская и, скорее всего, — самая большая — Русская.

«Подателями тревоги» выступили афонские монахи, публично выразив организаторам Собора беспокойство по поводу неканоничности (на грани ереси) предварительно выработанных формулировок. А в начале июня Болгарская церковь, указав, что ее замечания к соборным документам не были учтены, также отказалась от поездки. Ранее претензии по повестке высказало священноначалие Грузинской и Элладопской церквей. В итоге Всеправославный собор повис на тонкой ниточке.

В Даниловом монастыре под председательством патриарха Кирилла прошло срочное заседание Священного синода РПЦ, который корректно предложил: «Выходом из сложившегося чрезвычайного положения могло бы стать проведение экстренного Всеправославного предсоборного совещания для... изучения представленных поместными Православными церквями поправок». Высший орган Вселенского (то есть Константинопольского) патриархата ответил высокомерно и безапелляционно, постановив, что «ни одна институциональная структура не может пересмотреть уже начавшийся соборный процесс», призвал недовольных смириться и готовиться к визиту на Крит.

Свое право фактически диктовать волю верующим других стран в Стамбуле обосновывают весьма пафосно: «Константинопольский патриархат, как первенствующая Церковь по подержанию единства православия...» Похоже, Варфоломей всеерьезно вообразил себя Восточным папой. Даже схему соборной «расадаки» прислали соответствующую: Варфоломей в центре на возвышении, а по бокам на

«нижнем уровне» — предстоятели поместных церквей — один в один, словно понтифик с кардиналами в Ватикане!

Между тем, если взглянуть беспристрастно на положение, в котором прозябает Варфоломей, становится очевидным, что гордыня явно не соответствует масштабам. Константинопольский патриархат расположен в стамбульском квартале Фанар. Число прихожан едва ли превышает несколько тысяч человек. Пребывая в полной завесности от Эрдогана, глава КПЦ служит наглядным свидетельством сохранения в Турции религиозных прав и свобод. Хотя по сути является фигурой, прикрывающей растущую исламистскую милитаризацию Анкары. Так, на днях ничтоже сумняшеся он принял участие в праздновании взятия Константинополя османами в 1453 году (турки, напомним, тогда вырезали половину христианского населения, а Святыню Софию превратили в мечеть).

...7 июня последовал очередной отказ от критской встречи. Теперь от православных заселенцев Священного синода РПЦ, который корректно предложил: «Выходом из сложившегося чрезвычайного положения могло бы стать проведение экстренного Всеправославного предсоборного совещания для... изучения представленных поместными Православными церквями поправок». Высший орган Вселенского (то есть Константинопольского) патриархата ответил высокомерно и безапелляционно, постановив, что «ни одна институциональная структура не может пересмотреть уже начавшийся соборный процесс», призвал недовольных смириться и готовиться к визиту на Крит.

В поместных церквях резонно опасаются (патриарх Варфоломей давно в этом замечен) «крипто-унии» с католиками и протаскивания в рамках Критского собора экуменической ереси, несмотря на выработку, по инициативе РПЦ, из повестки большинства элементов, хотя бы даже намекающих на апокалиптические угрозы.

Конечно, при этом есть еще одна вроде бы чисто геополитическая, но тоже совсем не однозначная

Автор — обозреватель «Культуры»

На что потратить лето

Владимир МАМОНТОВ

ВЫДАЛОСЬ свободное время, мини-отпуск, поехал я неожиданным маршрутом: не в Вары, не на Косты, не в Дубай, а в Смоленск. Смотрю — картинная галерея. Дай, думаю, зайду. Зашел — и тут же наткнулся на штуку, которую прежде никогда не встречал.

Вы много видели натюрмортов, да и вообще картин, на которых художник изобразил бы пыль? Серую обычную пыль. В данном случае она покрывала лакированный корпус люстры, затесавшейся среди винограда, инжира и персиков. Неизвестный живописец не просто изобразил эту пыль предельно реалистично, он еще запечатлел на полотне и след, оставленный человеком на пыльной поверхности: это дата — 1714 год.

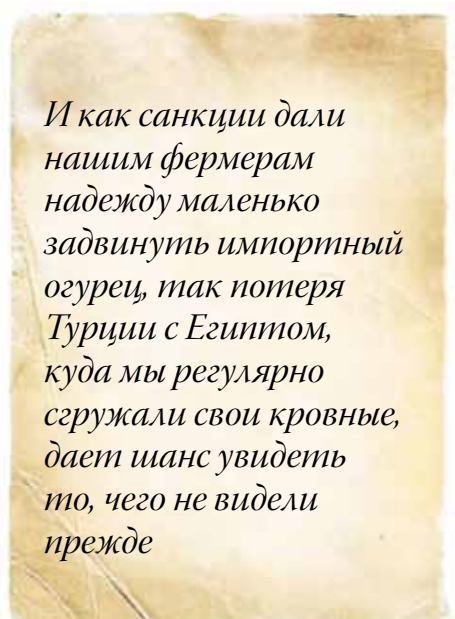
Представьте себе: нигде в мире нет больше такого натюрморта с пылью, он так же уникален, как отпечаток ноги на пороге древнего публичного дома в Эфесе, а я долгие годы жил, ничего не зная об этом художнике. Об этой дивной картине. О существовании Смоленской картинной галереи. И только верное решение, где и как провести отпуск, помогло мне восполнить это упущение.

Нет, тех, кто собрался летом власть полежаать на песочке, поплавать в море, провести две-три растительные недели в обволакивающей неге, я отговаривать не стану. Но так уж вышло, что по известным причинам два плацдарма российского отдохновения такого типа — Турция и Египет — сильно скукожились. И как санкции дали нашим фермерам надежду маленько задвинуть импортный огурец, так потеря «ола инклязива», куда мы регулярно сгужали свои кровные, дает шанс увидеть то, чего не видели прежде. И, может быть, пересмотреть базовые положения: на что стоит тратить лето, а на что нет.

Я понимаю, что агитатор за разрыв шаблона из меня тот еще: подумаешь, пыль, подумаешь, потеря, скажете вы. А я отвечу: именно что потеря. Конечно,

не столь душераздирающая, как неутраченные аниматоры-тарканы с турберегов. Но все-таки.

Просто, мне кажется, мы живем, до поры до времени не зная, как нам пригодятся все эти люстры. Все эти утешительные пейзажи, где Днепр, еще согда не встречал.

И как санкции дали нашим фермерам надежду маленько задвинуть импортный огурец, так потеря Турции с Египтом, куда мы регулярно сгужали свои кровные, дает шанс увидеть то, чего не видели прежде

всем узенький и абсолютно москальский, разрешает любой, даже самой малой птичке долететь до своей середины. Все эти кремля, ничуть не меньше, чем московский, но с районной судьбой. Летчик Чкалов, поэт Рубцов, зодчий Конь, расставленные на распахнутых под летним солнцем пустынных полях. Как пригодятся, как отзовутся.

Как-то поехал я в Юрьев-Польский разглядеть внимательно тамшнее резное каменное чудо — Георгиевский собор. Осмотрел, поразился, узнал его

драматическую историю. И совсем собрался уходить греться в ближайшую харчевню, как вдруг заметил у самой земли, на стыке белокаменного цоколя и вытертых плит остывший, слабый росточек. Привет передавал мне камнерез из XIII века. Явно не придерживаясь плана или эскиза, он вдруг решил, что это скучно — просто каменный стык. Он представил себе, как сквозь унылую безурочность кладки пробивается что-то живое, да и изобразил его.

Я кругом обошел собор еще раз. Это не был элемент декора. Это была штучная улыбка мастера, в расчете на приметливых и любознательных людей. Зодчего грела мысль о том, что кто-то заметит его росток и поймет, что воплотить величественный княжеский заказ — это, конечно, здорово и почетно. Но без прорастающего к нам, в XXI век, каменного стебелька его послание о Родине, ее истории и предназначении было бы неполным.

И что же мы? Не заметим, не увидим, не приедем? Обидно ведь. Во всяком случае мне было бы обидно. Уж молчу про всяческие озера, боры, распадки, про Болдино и Тарханы... Про Крым молчу!

Ну, если я кого не убедил смоленским натюрмортом, так в тамошней галерее есть для вас, маюверы и скептики, Сурбаран. Настоящий, потрясающий Сурбаран, которого однажды реставраторы извлекли из-под позднейшей варварской записи. Они считали слой за слоем — и вышла к нам юная, прекрасная, да к тому же и святая Юста. С почти что не утраченной (ну, самую малость) лессировкой: вот какие тут работали реставраторы. С глотанными горшками в руках и благородным светом в очках.

По-моему, смоленский Сурбаран — неубиенный, решающий аргумент при планировании маршрута отпуска этим летом, а?

Свободных мест, представьте, нет

Вадим БОНДАРЬ

С 16 ПО 18 ИЮНЯ в Петербурге пройдет международный экономический форум (ПМЭФ). Логично было предположить, что Западу, на все лады склоняющийся России и обвиняющий ее во всех смертных грехах, проигнорируют это событие. Но еще за месяц до открытия все площадки были раскуплены — пришлось срочно готовить дополнительные. Желание приехать в нашу страну выразили такие гиганты, как Siemens, Metro, Societe General, и масса других. Представлены они будут преимущественно первыми руководителями и вице-президентами. Итальянскую же делегацию и вовсе возглавляет председатель правительства Маттео Ренци. Прилетят практически все, от кого так или иначе зависит мировая экономика. Число заявок от иностранцев по сравнению с 2015 годом выросло на 15 процентов. В церемонии открытия примут участие генсек ООН Пан Ги Мун и глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, а освещать трехдневное действо в «изолированной стране», чья экономика, по словам Барака Обамы, «разорвана в клочья», будут две с половиной тысячи журналистов. Всех бы так «изолировали».

Вопреки болтовне русофобов и всевозможным спекулянтам Россия совсем не выглядит изгоем. Благодаря санкциям экономика оживилась, отечественный бизнес вкрупне азиатскими компаниями активно занимает места ушедших европейцев. Возвращение ЕС может оказаться запоздалым, а то и ненужным. Глава Минсельхоза РФ так и заявил на коллегии своего ведомства: «Даже если эмбарго отменят, их продукция нам не нужна».

Подобным образом дело обстоит и в других отраслях. Россия резко продвигается вверх практически во всех оценочных ранжирях. Так, в топе инновационных экономик от Bloomberg она заняла 12-е место, расположившись по соседству с Израилем и Австрией. В рей-

тинге креативности, который выводит канадский Martin Prosperity Institute, мы на 38-м месте из 139. В рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса от Всемирного банка Doing Business — 51-е место. При том, что в прошлом году были на 62-м, в 2013-м — на 92-м. Впечатляет? А вот еще. В очередном докладе об Индексе глобальной конкурентоспособности «разорванная в клочья» поднялась сразу на 8 позиций, шагнув с 53-го на 45-е место (из 140 стран). Уж на что Международный валютный фонд не оптимист в оценках, да еще в отношении стран, которые Штаты считают противниками, и тот уверяет, что в нынешнем году российская экономика сократится всего на 1,5 процента. При этом инфляция снизится до 6,5 процентов, а в 2017 году Россия вернется к экономическому росту.

Есть еще одна причина побудившая интереса, она имеет геополитический характер. Европа вступила в полосу мучительного выбора: заключить соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве с США (а это значит окончательно потерять самостоятельность) или вернуться к активному сотрудничеству с нашей страной и к идее Путина о едином экономическом пространстве «от Лиссабона до Владивостока» — он выдвинул ее в 2010-м. Тогда канцлер ФРГ Ангела Меркель назвала российские предложения «не более чем видением будущего». А в конце прошлой недели неожиданно для многих вдруг высказалась в пользу этой идеи и за постепенное сближение с Россией. Для соблюдения политаеса обусловлено все это, конечно, выполнением Минских соглашений, в которых мы, кстати, как и Западу, выступаем лишь консультативно-гарантирую-

щей стороной. Если еще учесть, что Берлин, несмотря на возражения ряда союзников во главе с Вашингтоном, продолжает поддерживать строительство второй нитки газопровода «Северный поток», то вырисовывается знаковая картина. Ее завершающим мазком можно считать статью в апрельском номере норвежской Dagbladet. Она посвящена визиту в Европу Барака Обамы и уже в самом начале выносит ему приговор: «Эта история о континенте, который он потерял». «Он нас разочаровал», — вторит немецкий Der Spiegel. Пожалуй, преждевременно искать здесь признаки смены германского курса, но очевидно, что Берлин все пристальнее вглядывается в российский берега, отворачиваясь от американских.

Популярности ПМЭФ добавляет и противоречивая ситуация в самой Европе, где намечается раскол и уже вовсю идет разбор и шатания. Проект ЕС явно требует внутренних реформ, иначе может приказать долго жить. И тут снижение градуса конфронтации с Россией способно сыграть ключевую роль. Ведь очень многие правые, критикующие нынешние европейские власти и сами рвущиеся в руководящие кресла, выступают за нормализацию отношений с нашей страной. Используя это как весомый аргумент и предвыборный лозунг. Что могут противопоставить им те, кто сейчас у руля? Только одно — перехватить инициативу, демонстрируя стремление «все исправить».

Получается, ПМЭФ-2016 — это своеобразный строевой смотр перед тем, как дадут старт возобновлению полноценного экономического сотрудничества. И все хотят занять на нем наиболее выгодные позиции. Ведь выбор-то на сей раз за нами, и от того, как эти новыестарые партнеры уйдут со старта, во многом будет зависеть их место на финише.

Автор — публицист

Автор — публицист

Ты меня любишь, лепишь, творишь, малюешь

Елена ФЕДОРЕНКО

В Студии театрального искусства появилась «Кира Георгиевна».

Сергей Женовач поставил спектакль нежный и сокровенный — по прозе Виктора Некрасова, автора «В окопах Сталинграда». Хедлайнеры актуальной режиссуры заточили бы смыслы происходящего на социальность и добавили бы публицистического пафоса. Благо материал позволяет: и биография самого Некрасова, совершившего вираж от крепких объятий советской власти до вынужденной эмиграции, и повесть «Кира Георгиевна». Но Женовач сторонится патетики и назидательности.

Действие происходит в конце 1950-х, в оттепель (само время нещадно проэксплуатировано и уже оборосло панцирем штампов). Герой по имени Вадим просидел в лагерях больше половины жизни, едва перевалившей за сорокалетие. Срок отбывал — по ошибке. Вернувшись, приходит к своей первой жене Киле (это детское прозвище из времен, когда звук «р» не подавался, осталось у взрослой Киры Георгиевны). А у той — вполне успешная жизнь: Москва, пожилой муж, юный любовник Юрочка и работа скульптора, приносящая достаток и удовольствие.

Герои пытаются вернуть безоглядное блаженство, едут в Киев,

где было столько счастья на съемной мансарде и так весело — среди артистов и поэтов. Но, увы, в одну реку нельзя войти дважды. Правда чувств и переливы смыслов, психологическое прикосновение к текучей жизни, сомасштабной и нынешним зрителям, для режиссера важнее, чем сухая ревизия эпохи. Театр Женовача маняет вечные истории, преодолевающие границы и поселяющиеся в любом месте и в любое время.

Мэтр виртуозно работает с литературой, где выписаны судьбы, что при всей своей внешней понятности преисполнены загадок, и ставит спектакль чеховского свойства — с одиночеством человека, с музыкальными лиризмом и тонким юмором. Женовач не приводит живое и сложное к условному и просчитанному, не делит персонажей на положительных и отрицательных и никого не судит — понимает, жалеет, сочувствует, любит.

Зрители словно входят в мастерскую скульптора, где центр занимает сколоченная из досок кровать, и рассаживаются в три ряда по ее периметру. Вокруг, у кирпичных стен, художник Александр Боровский расставляет детали ушедшего быта: тумбочку с выцветшими журналами за 1958 год и шурующийся радиоприемник, станки и обмотанные холсти-

«Кира Георгиевна»
Виктор Некрасов.
Студия театрального искусства
Режиссер: Сергей Женовач
Художник: Александр Боровский
Музыкальное оформление: Григорий Гоберник
В ролях: Мария Шашлова, Сергей Качанов, Андрей Назимов, Дмитрий Липинский, Полина Пушкарук

ной парковые скульптуры, портрет Хемингуэя, допотопный микроскоп, букет полевых цветов в банке. Тут и разворачиваются истории пяти человек.

Публика занимает места, а на кровати-сцене уже листает «Декоративное искусство» Кира Георгиевна. Протяни с первого ряда руку и дотронешься. Другие герои неузнанными «прячутся» среди зрителей, чтобы ко времени, легко проскользнув сквозь них, включиться в действие и вспомнить подробности своих запутанных жизней.

Авторская речь писателя доверена персонажам, подчас они сами рассказывают о себе, и ни в одном монологе не чувствуется холода литературной отстраненности. Нежась в кровати, Кира Георгиевна поведаст нам, чем так хорош скульптор Антокольский и в чем сила общенных образов Праксителя, объяснит, за что ценит старого

мужа и почему ее тянет к молодому натурщику Юрочке. Текст подается тихо, по-человечески, с точной интонацией внутреннего действия — будто ощущаешь запах весны и видишь лопнувшие почки деревьев на Никитском бульваре, бежишь по Крещатику, потоками ливня превращенному в бурную реку, вместе с Вадимом завтракаешь на тихой веранде закипевшей на сале газулей.

Женовач — из тех режиссеров, что умеют срастаться с артистами. Все актерские работы хороши необыкновенно. Мария Шашлова, чья Кира едва разменяла пятый десяток, — высокая, ломкая, худенькая, с подвижными пальцами скульптора. В ней столько мягкого обаяния, что и в голову не приходит ее осуждать, например, за то, что не любит себе ни в чем отказывать. Эгоцентризм Киры кажется милым, а желание жить радостно и легко вызывает чуть ли не зависть. Тем пронзительнее звучит финал, когда оказывается, что за все надо платить, а «весело и хорошо будет нескорю».

Сергей Качанов погружает своего героя — 63-летнего известного художника, мужа Киры, в печаль одиночества. Нежнейшая привязанность к жене, тоска по погибшему на фронте сыну, готовность к подведению итогов собирают «портрет» в рост — к шемящей сцене, когда он открывает Юрочке, как болит и отчего смятена душа. Не требует признаний и покаяний — давно знает о нем и Киле, хочет, чтобы выслушали. В Юрочке Андрея Назимова — парне добродушном и простоватом — тоже много намешано. Он тянет мать и сестренку, работает электриком, позирует Кире Георгиевне для скульптуры «Юность», не отказывает ей во взаимности и при этом сохраняет деликатность.

Сложный образ — бывший муж Киры. Дмитрий Липинский представляет Вадима человеком крепкого генетического кода, лишенным чувства мести: уверен, что два десятилетия несвободы в сибирских лагерях пошли ему на пользу, хотя и оторвали от реальности. Там, далеко, у него был «хороший товарищ», врач Мария, у них общий сын Вовка, и нет никого важнее на белом свете. Полина Пушкарук вместе с режиссером видят в Марии существо короткое и невзрачное, внутри которого прячется железное достоинство — поэтому Киля не может напрямую взглянуть в глаза соперницы. В каждом из персонажей эгоизм переплетается с заботой, глухота — с пониманием, жесткость — с наивностью, отчего и веришь им безоговорочно. Как в жизни.

В опере береза стояла

Александр МАТУСЕВИЧ

«Евгений Онегин» вернулся в афишу Челябинской оперы.

Самая популярная русская опера — плод двойного гениального прозрения: сначала Пушкина, потом Чайковского. Ее постановка продолжает одну из стратегических линий Челябинского театра оперы и балета имени Михаила Глинки, направленную на освоение лучших образцов отечественной классики — как малоизвестных, так и самых знаменитых. Если в прошлом сезоне зрителей порадовала редкой «Орлеанской девицей» того же Петра Ильича в режиссуре молодой Екатерины Васильевой, то теперь решили обратиться к самому расхожему названию — «Евгению Онегину», представив классическую историю в современном и несколько необычном виде.

Для этих целей главный дирижер Евгений Волинский позвал европейскую команду — поляков Михала Знанецкого (режиссер), Софью Довят (художник по свету) и итальянца Луиджи Сколио (сценограф), которые заретушировали национальный колорит оперы, предожив своего рода взгляд «стороннего наблюдателя».

От России (помимо, естественно, музыки и текста) в спектакле остались многочисленные березки, «пронаходящие», словно иголки, сценическое пространство в первых картинах, а потом постепенно исчезающие — к третьему действию (гремлинскому балу и финальному объяснению Татьяны и Онегина) этого фона не остается совсем. Похоже, что деревья — символ нежных и искренних чувств Татьяны: сначала их много, ими заполнено все вокруг, но по мере взросления героини, столкновения с действительностью, поэзия уходит из девичьей природы — вместе с провинциальными березками.

Ее кумир проходит обратную эволюцию. Вначале он застегнут на все пуговицы, реальность для него — сложная, замысловатая игра, где самое главное — сохранить лицо. Холодный, задеднейший внутренний мир Онегина авторы подают через образ ночи (вообще колорит спектакля весьма темный) и многочисленные зеркала на сцене, рисуя ландшафт почти космический, мертвенный, хотя и краси-

вый. Когда сердце Онегина оттаивает, на подмостки хлынут весенние потоки, и герои окажутся буквально по шиколотку в воде, что выглядит необычно и эффектно. Однако Евгений опоздал: теперь Татьяна — графиня — дама высшего света, затянута в шикарное малиновое платье, — не готова ответить на его призыв, и половецкие онегинские чувства ее не трогают. Ход мысли постановщиков несколько экстравагантен, но по сути все верно, все — по Пушкину.

Ларинский бал (тот, где происходит ссора друзей — Онегина и Ленского) с самого начала больше походит на похороны: гости одеты в черное и темное-зеленое, словно предвещают роковую финал этого праздника. Великосветский бал в Петербурге вроде бы наряден и торжествен — балетные пары в ослепительно белом (как и предписывает отечественная традиция от Бориса Покровского) — но больше напоминает жесткий сюр. Вернувшийся «из дальних странствий» Онегин смотрит на веселье сквозь туманную пелену. Ему видятся убитый поэт Ленский, Ольга и провинциальная жизнь, которую он презирает, бежал от нее, но теперь по ней очень скучает.

При всем визуальном новаторстве образы в постановке — классиче-

ские, пушкинские, ни в ком из героев нельзя увидеть каких-то неоправданных, вызывающих недоумение ходов и решений. Наверное, поэтому жить артистам в этом спектакле вольготнее. Как следствие — многочисленные вокальные удачи не только в центральных, но и в небольших партиях. Благородный баритон Александра Сильвестрова — великодушный Онегин, сочное сопрано Гузелии Шахматовой — убедительная Татьяна, гибкое и ровное меццо Анны Костенко — органичная Ольга. Ожидаемое мастерство и выразительность звука — у признанной прима театра Натальи Завариной (Ларина). И даже Михаил Меньшиков, обычно не блещущий качественным вокалом, своего Ленского поет весьма удачно. Дирижер Евгений Волинский проводит партитуру динамично, мелодии «Онегина» у него лишены пафоса и многозначности — понимаешь, почему Чайковский назвал свое детище «лирическими сценами», а вовсе не «большой оперой» или «музыкальной драмой».

Новые приключения неуловимых

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — продолжение похаживаний четверки иллюзионистов.

Три года назад квартет трюкачей отправил за решетку разоблачившего их фокусы коллегу Брэдли (Морган Фриман) и улизнул от агентов ФБР. Ныне перешедшим на нелегальное положение «Всадникам» предстоит выйти из тени и вновь помериться силами с мстительным врагом.

Некая таинственная организация «Око» приказывает великолепной четверке засветиться на презентации мобильного гаджета, открывающего доступ к личным данным пользователей. Сначала все идет по плану. Проникнув на шоу и загибрировав изобретателя телефона, фокусники принуждают его сознаться в афере, но едва уносят ноги от внезапно вломившихся в зал федералов.

Оторвавшись от преследователей, «Всадники» ныряют в строительный мусоропровод с крыши нью-йоркского небоскреба. И оказываются в китайском Макао. Похититель иллюзионистов — магнат Уолтер Тресслер (Дэниэл Рэдклифф) — обещает пленникам покровительство и защиту в обмен на инновационный чип, позволяющий вскрыть все компьютеры мира. Друзья соглашаются похитить чудо-открывашку из засекреченной лаборатории, догадываясь: доверять заказчику не стоит...

Зачтенный в одиночку Брэдли признается оставшемуся в Нью-Йорке теневому лидеру группы Роду (Марк Руффало), что фокус с похище-

нием — дело его ловких рук, и предлагает бартер: свободу в обмен на подопечных. Воспользовавшись краденым удостоверением ФБР, Род выпускает шантажиста из тюрьмы и берет курс на Макао. Мышеловка закладывается: за ним и охотился коварный Тресслер! Поместив иллюзиониста в сейф, он опускает его на морское дно. Утопленника чудом спасают выбравшиеся на волю «Всадники». Затем друзья отправляются в Лондон и устраивают грандиозное шоу, чтобы поймать своих похитителей на «живца».

Сквозным сюжетом картины 2013 года было чудесное перемещение огромных денежных сумм, а главным фокусом — повышение самооценки почтенной публики. С артистичной легкостью чародей убеждали зрителей в тождестве реальности и иллюзий, а затем раскрывали карты и осыпали толпу дождем банкнот. В глазах зевак шалопаи выглядели бескорыстными художниками, бросающими вызов царству чистогана. Но и это было иллюзией — пафос «Всадников» исчерпывался лозунгом «грабь награбленное» и сводился к разоблачению вороватого олигарха, отца Уолтера (Майкл Кейн). Впрочем, ни чего, кроме ловкости рук, от них не требовалось. Заказчиком и автором аттракционов выступала анонимная организация, скрывающаяся за мелькающей в новой картине масонской эмблемой Всевидящего ока.

Очевидно, аутодафе над «плохим парнем» было заказано либерально-ростовщической элитой, существующей благодаря массовому гипнозу — культу свободной конкурен-

«Иллюзия обмана 2»
США, 2016
Режиссер: Джон М. Чу
В ролях: Лиззи Каплан, Джесси Айзенберг, Вуди Харрельсон, Дэвид Франко, Дэниэл Рэдклифф, Марк Руффало, Морган Фриман, Джей Чоу, Майкл Кейн
12+
В прокате с 9 июня

ции и легкой наживы. Их-то и попытались оседлать «Всадники».

В первой серии фокус удался, а нынче шоу не клеится. Выдержав акзаман на лояльность неведомому хозяину, волшебники оказались под коллапом и превратились в реквизит игры без правил. Шаг за шагом они вальсируют во все новые неприятности (шел в комнату — попал в другую), скандалят и дуются друг на друга. Правда, под занавес объявляется неожиданный «спаситель», представляющий главным заумышленником. Выясняется: он не строил козни, а учил коллег умному в формате «школы молодого бойца». Сорвав маску, этот великий архитектор по-отечески благословляет неудачников на новые подвиги: озорничайте, но помните: око за око!

Туманное, зато интригующее многообразие — единственный эффектный аттракцион в мрачноватой, затянутой, то и дело спотыкающейся многоходовке. Главной причиной неудачи стал выбор режиссера. Малоискусственный в масонских играх Джон М. Чу собрал картину из комедийных реприз, не пожелав продемонстрировать механику вмешательства «Ока» в дела человеческие.

Американцам покажут русскую жизнь

Елена ФЕДОРЕНКО

Посетители американских кинотеатров увидят спектакль Театра имени Евгения Вахтангова.

«Евгений Онегин» в постановке Римаса Туминаса неизменно восхищает зрителей — «энциклопедию русской жизни», изданную вахтанговцами, с радостью изучают не только москвичи, но и те, кто выписывает ее по «международному абонементу», то есть видит на гастролях. Хотя вывезти такую машину непросто: сценическая версия романа Пушкина многолюдна, а хуцрук-перфекционист не хочет гастрольно-упрощенного варианта, да еще настаивает на двух составах исполнителей.

Нежный спектакль, припорошенный снегом, напоенный печалью и надеждами, пронизанный русской хандрой и рефлексиями, произвел сенсацию в Нью-Йорке, Бостоне, Торонто, Лондоне. После турне заговорили о проекте «прямых эфиров» из театра на Арбате — в кинотеатры США. Проработка деталей оказалась хлопотной, но на днях наконец подписали Соглашение о съемке телеверсии для демонстрации в американских залах.

«После триумфального успеха мировых гастролой «Евгения Онегина», когда все увидели, как прини-

мала спектакль англоязычная аудитория, — говорит директор Вахтанговского Кирилла Крок, — мы поняли, насколько сильным может быть впечатление от русского искусства. Театр и его публика всегда находят общий язык». Поняли и решили поддержать идею кинопоказа, высказанную продюсером Эдди Ароноффом, без мажора десять лет назад приехавшим преподавать в Россию.

«От замысла до воплощения прошло немало времени, но я точно знал, что проект необходим. Западный зритель нуждается в образах большого искусства, и надо хотя бы отчасти раскрыть ему то, что называется загадочной русской душой», — поясняет Аронофф. Stage Russia HD — компания, которую он представляет, расценивает работу над «Евгением Онегиным» только стартом. Уже в первом сезоне амбициозного начинания в кинозалах Нового Света планируется показать восемь спектаклей московских театров: МХТ и «Современника», СТИ и ТЮЗа.

Конечно, прямой трансляцией постановок в российских городах сегодня никого не удивит — такая практика имеется, а вот распространение театрального «вежания» в заокеанские дали — шаг важный. Вахтанговцы видят в нем наведение мостов, помогающих развитию международных отношений.

Галина Маланичева:

«Вал разрушительства 90-х преодолен»

Музей «Витославицы»

культура: Кто причастен к рождению ВООПИИК?

Маланичева: Инициатива исходила от представителей науки и искусства. Страна в то время еще не до конца оправилась от войны. Псков, Великий Новгород лежали в руинах. Многие храмы были разрушены или лишились крестов. Тогда и нашлись люди, говорившие о возвращении к истокам. Писатель Леонид Леонов, академики Игорь Петрянов-Соколов и Борис Рыбаков, братья-художники Павел и Александр Корини, их коллега Николай Пластов, композитор Георгий Свиридов.

Игорь Васильевич Петрянов-Соколов рассказывал, что, когда первая записка о необходимости создания ВООПИИК попала в руки Хрущева, тот был страшно недоволен: топал ногами, даже разорвал послание в клочья. В итоге правительство поддержало инициативу снизу уже при Брежневле: только если хорошо знаешь прошлое, можно строить будущее.

культура: Какие проблемы решало Общество?

Маланичева: Работало множество секций. В том числе занимались сохранением фольклора, памятников науки и техники. Из экзотического — планировали осваивать Мировой океан. Реставрировали и раритеты паровоз-

ного дела. Александр Никольский, возглавлявший эту секцию еще в 80-е, до сих пор работает, сотрудничает с РЖД.

Центральный совет тогда находился в Высоко-Петровском монастыре. Надо отметить, именно в ВООПИИК впервые поставили вопрос о том, что на храмы должны вернуться кресты. Наше Общество и в те годы заботилось о передаче культовых зданий настоящему хозяину — Русской православной церкви. Кроме того, мы уделяли внимание переименованию улиц, проблемам топонимии. Благодаря деятельности ВООПИИК Горькому было возвращено историческое название: Нижний Новгород. Не скрою — на это ушло много лет. С нашей помощью восстановили все знаковые памятники Великого Новгорода и Пскова. Открылись музеи деревянного зодчества: «Витославицы», «Малые Корельи», «Хохловка». И, конечно, мы участвовали в судьбе Суздаля. Планы превращения его в живой город-музей активно обсуждались в Обществе. Стояла важная задача: сохранить луга — волшебное окружение. Ведь, когда подьезжаешь, сначала видишь поле — никакой застройки. А потом открывается вид на чудо-град.

Также ВООПИИК выступало с предложением о создании музеев-заповедников: первые были открыты в 1980-е. Я только что приехала из «Остафьево»: сейчас там сказка! А сколько битв пришлось выдержать, чтобы его не потерять. Хочется показать его людям, от которых зависит приня-

тие решений, и попросить представить на минутку, что «Русского Парнаса» могло бы не существовать. Разумеется, каждую судьбу в музее не превратишь — даже в центре Москвы остаются заброшенные постройки. Но и бездействовать нельзя.

культура: С ВООПИИК связаны легендарные имена: Петр Барановский, Савва Ямщиков. Кто пришел им на смену?

Маланичева: Петр Дмитриевич был реставратором от Бога — и с Богом в душе. Он много работал, занимался Крутицким подворьем. Сделал обмеры Казанского собора, благодаря чему храм удалось точно воссоздать. Вообще мы считаем: кто не знает Барановского, не чтит его память — тот не воопииковец и не наш человек. Что касается Савелия Васильевича, то он соединил отцов-основателей с современным поколением. Не боялся говорить о том, во что верил. Всегда был на стороне правды. Сколько сил потратил вместе с Георгием Васильевичем, чтобы отстоять «Михайловское»? А если ошибался — и такое случалось — мог тут же извиниться.

45-летие ВООПИИК мы отмечали в Администрации президента: Савелий Васильевич организовал там выставку. Нынешний юбилей тоже пройдет под эгидой Ямщикова, хоть его уже нет с нами: работает экспозиция «Музей друзей». Картины из коллекции реставратора предоставила его дочь, Марфа Ямщикова. Савелий Васильевич всегда собирал вокруг себя людей, так будет и в эти праздничные дни.

Естественно, для нас уход подобных личностей — огромная потеря. И все же основа, заложенная в те годы, когда ВООПИИК было одной из самых массовых общественных организаций, сохранилась. Пришла новая смена: музейщики, ученые, архитекторы, реставраторы. Очень много молодых, в том числе и среди моих заместителей. Да, отделений на местах теперь меньше: в 90-е не все смогли выплачивать членские взносы. К тому же собирать их стало неприлично. Последние годы испытываем проблемы с финансирова-

нием, тем не менее в планах возродить региональную сеть. Уже появились отделения в Крыму. Причем мы были первыми из общественных организаций, открывшихся на полуострове, как только он вернулся в состав России.

культура: Есть мнение, что в 90-е пострадало больше памятников, чем во время Великой Отечественной войны.

Маланичева: Да, потери были колоссальными. К тому же менялся закон: старый не исполнялся, нового не существовало, и в промежуточный период происходило много страшного. Однако сейчас вал разрушительства преодолен. Пусть и не до конца. Скажем, острая проблема для Москвы — памятники конструктивизма. Историк архитектуры Наталья Душкина считает, что их, к сожалению, больше ценят на Западе, чем у нас. Хотя есть и примеры удачных восстановлений: Дом-коммуна на Орджоникидзе, ДК им. Русакова. Особая статья — ветхие жилые дома, нередко пустые. Заселять их нельзя — сначала нужно провести серьезную реконструкцию. Но останется ли здание после этого памятником? Угроза утраты им подлинности реально существует.

Другая беда, касающаяся каждого города, — аварийное жилье с историей. Часто власти решают проблему путем сноса. Хочется сказать им: вы должны переселить людей, а вот разрушать ценные здания не нужно — здесь вступает в действие закон об охране памятников. Ведь обязанность власти не снести, а сохранить культурное наследие.

Жаркие диспуты, пресловутые ступени, на которые способны, пожалуй, только литераторы (тут вам и «драгоценный поэт», и загадка «многослойна и телескопична»), обмен опытом, споры. Кто, например, открыл Василия Белова? Или Захара Прилепина? «Новый мир», «Знамя», «Наш современник»? А вот и нет: карельский журнал «Север». Многие топовые авторы дебютировали в провинции, и только потом «подтягивались» Москва...

В компании с «толстяком» время летит незаметно

Дарья ЕФРЕМОВА

5 июня в Екатеринбурге завершился второй Всероссийский фестиваль литературных журналов «Толстяки на Урале». Редакторы, поэты, прозаики и критики из регионов и столицы, десятки площадок, разбросанных по городу, выездные сессии в Ирбите, Первоуральске, Каменске-Уральском. Событие, казавшееся утопичным даже в разовом порядке, становится традицией.

Задачей фестиваля, как определили ее организаторы, стало даже не повышение престижа чтения и не напоминание об альманахах, мол, «жив, курлика». Главное — вовлечение всех заинтересованных в реальные литературные процессы, общение, возможность присутствовать на той магической кухне, которой нет в стильных лофтах коммерческих издательств и на прилавках книжных магазинов — там, где рекламная раскладка с наклейками «бестселлер месяца» или «лидер продаж».

Вдохновение мест не выбирает: сюжеты и рифмы рождаются в больших городах и на периферии, в гулких университетских аудиториях и тесных однушках спальных районов. Их записывают, посылают на свой страх и риск в редакцию, получают вежливый отказ, расстраиваются или не очень, может быть, даже жгут рукописи в камине. Но если дорога выбрана не случайно, переделывают, правят, начинают с чистого листа и снова запечатывают конверты...

Пиши исчо!

Что-то, конечно, сор, но среди него случаются перлы.

— Талантливый автор для нас — находка, — поделился писатель, главный редактор журнала «Нижний Новгород» Олег Рябов. — И мы с удовольствием включаемся в сотворчество: подсказываем, что доработать, как сделать текст сочнее, острее, тоньше. Редко, когда поступает «готовый продукт». Литература — это ведь не только способность, но еще и опыт. Недавно дома обнаружил целую пачку писем, которые мне в свое время присылали из «Молодой гвардии». Все примерно одного содержания: «Дорогой Олег! Ваши стихи рассматривались на редколлегии, но, к сожалению, не подошли. Пишите еще». И я продолжал заваливать редакцию, хотя каждый раз получал такой ответ. Отказ не обижал. Важнее, что не говорили: «Не пиши. Займись спортом, радиолобительством, рыбною ловлей...» Видимо, на что-то надеялись.

Вообще, этот сезон в отличие от прошлого (впервые фестиваль «Толстяки на Урале» стартовал в июне 2015 года) оказался довольно оптимистичным. На разговоры о том, что сейчас никто не читает, на отсылки к журнальному буму 80-х, воспоминания о впечатляющих тиражах и служебных «Волгах» было наложено негласное вето, которое писатель и главный редактор когда-то очень статусного «Знамени» Сергей Чупринин сформулировал для себя строчкой Жуковского: «Не говори с тоской: их нет; / Но с благодарностью: были».

Во время литературных чтений, проходивших на филфаке Уральского фе-

дерального университета (УрФУ), главред не менее брендовой «Звезды», литературовед и критик Андрей Арьев напомнил и о том, что толстые журналы оставались явлением довольно камерным на протяжении почти всей своей истории. «Современник» Некрасова гремел, но десятилетиями ранее, когда этот же альманах начал издавать Александр Сергеевич Пушкин, большого читательского успеха не наблюдалось.

— В 1836 году вышел первый номер, где был напечатан весь цвет русской литературы: Баратынский, Вяземский, Жуковский. Однако не нашлось и тысячи подписчиков, такая «популярность» не покрывала даже типографских расходов. К новому типу периодического издания, с одной стороны, литературного, с другой — посвященного актуальным проблемам, трагическим иногда намекам, публике еще предстояло привыкнуть...

В этом смысле показательная ситуация начала XX века, когда уход в небытие «толстяков» констатировал Александр Блок, писавший в 1907-м: «В то время, как ежемесячно конфискуются, лопаются, умирают или тоскуют благодарные воспоминания прежних лет — «толстые журналы», книжная витрина украшается кокетливыми альманахами, более или менее в стиле модерн, часто до того в стиле, что ни одной буквы на обложке не прочтешь... И это естественно, толстые журналы, как говорил мне один почтенный ученый, порождение эпохи крепостного права. Когда помещику надо было иметь в дальнем имении тихую книжку, где сказано о политике, о литературе, о театре, об общественной жизни, там же длинный роман с описаниями путешествия по Кавказу, который так приятно читать летом».

Заметка, как несложно догадаться, заканчивается сожалениями о том, что «в блаженные времена, когда в квартире Некрасова на Литейном велась горячие споры в демократическом папиросном дыму, и писатели, стоя за конторкой, дописывали очередные главы своих романов для ближайшего номера», никто бы не потерпел нынешнего модернизма и легковесности. Впрочем, беспокоиться было особо не о чем. Один из тех самых модных альманахов, издаваемый Михаилом Лозинским «Гиперборей», выходил настолько мизерным тиражом, что, когда его редактор попросили затянуть очередной номер, он только отмахнулся: вот напечатать, всем познано.

Не каждому мальчику так повезет

Сколько бы эпиграфий ни сочинили толстым журналам, трудно не признать, что все стоящие литературные дебюты в России происходили именно в этой периодике: так было во времена Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Шолохова и Твардовского, Белова и Шукшина, Бродского и Довлатова.

— В последние десятилетия ситуация изменилась. Писатель может обойтись без журнала: многие авторы заключают контракты с издательствами. Читатель тоже может обойтись

без «толстяка»: это раньше книги были в дефиците, а сейчас ими все завалено, — замечает Леонид Быков, завкафедрой русской литературы XX–XXI веков в УрФУ. — Но без журнала не может обойтись литература. На полке вам нет-нет, да и попадется сочинение состоятельного графомана, но если текст напечатан в известном альманахе — это знак качества.

О нужности «толстяков» свидетельствовали не только слова, но и факты. В этом году на Урал приехал самый молодой литературный альманах России — «Нижний Новгород», открытый в 2014-м.

— Он появился благодаря Году литературы, — рассказывает Олег Рябов, — я был на том правительственном заседании, а когда вернулся в Нижний, узнал, что наши власти сумели перекроить областной бюджет таким образом, чтобы нашлись деньги для издания. Возглавить предложение мне, поскольку у меня был подобный опыт: в течение десяти лет выпускал альманах «Земляки». Если говорить о менеджменте, то основная идея в том, чтобы журнал попадал в библиотеки. Люди, читающие в интернете, и те, кто пользуется «бумажной версией», — разные категории читателей. По роду деятельности я часто бываю в библиотеках, провожу мастер-классы, встречаюсь с публикой. А потом всякий раз заглядываю в формуляры: вижу по 15, 20, 30 записей. Это значит, что «Нижний Новгород» не просто пролистывают в читальном зале, но и берут домой...

Чтобы сделать контент разнообразным, а заодно и привлечь внимание к новым именам, редколлегия нижегородского альманаха заручилась поддержкой авторов «первого ряда»: Лимонов, Горьбовский, Соснора, Сенчин, Прилепин и многие другие. Для начинающих литераторов это огромная мотивация — опубликоваться рядом с «маститыми». Восходящих звезд здесь возле себя не придерживают: хороший писатель должен зарабатывать на хлеб, становиться модным, известным, раскрученным, а организовать все это под силу только большому столичному издательству. Так что «толстяк» — это просто трамплин.

— Отказывать часто приходится? — Бывает. Если автор искренний, но плохо пишет, советую почитать классиков. Если же текст неграмотный, небрежный, содержащий ненормативную лексику или агрессивный, на объяснения времени не тратю. Это ведь неуважение автора, причем не только к редколлегии — к самому себе. Чтобы сейчас работать в литературе, надо ценить себя и других, любить русское слово (хотя бы не лениться проверить запятые), интересоваться, что делают товарищи по цеху. Может быть, где-нибудь в Исландии гениальный писатель рождается раз в 20–30 лет, а у нас талантов много, и они описывают одно время, общие реалии — так почему бы друга не знать? Когда Лев Николаевич скончался, у него на столике лежали недочитанные «Братья Карамазовы». Перед смертью он очень жалел, что так и не встретился с Досто-

евским... Если говорить о жанровых предпочтениях, то я за реализм. Исторические романы, детективы, фэнтези — все, конечно, здорово, но наша современная жизнь настолько сложна и занятна... Как говорил Том Сойер, не каждому мальчику так повезет.

Пушкина не проворонить

С тем, что читать не перестали, соглашается главный редактор карельского журнала «Север», недавний дипломант «Золотого Дельвига» Елена Пиетилиainen.

— Вчера общались с коллегами, снова пришлось выслушать такую точку зрения: телевизор смотрят, книг не покупают. Не выдержала и говорю: вопрос в том — каких книг! Если удалось попасть в поле читательского интереса, книжка прекрасно разоидется. Это я по собственному опыту знаю, поскольку в последние годы пишу для детей и журнала спасаю детской рубрикой. Когда я стала главным редактором «Севера» девять лет назад, первым делом пришлось три тонны, прямо в нераспечатанных типографских пачках, отправить в макулатуру. Даже раздавать бесплатно не могли. Начала вести рубрику «Монпансье», чтобы школы и детские сады выписывали. И представляете — пошло на ура. Издатели проводили опросы и выяснили: ребенок соскучился по реалистической литературе, фэнтези и сюр уже приелись. Что и понятно: нам не хватает знаний о жизни, которые мы вообще-то должны получить...

Разумеется, тяжелые времена для «Севера» не были данностью: тут звали и золотые. Основанный в 1940-м (первоначально назывался «На рубеже»), он был на пике в середине 60-х. Писатель, автор военной прозы, участник партизанского движения Дмитрий Гусаров печатал Рубцова, Белова, Пришвина, Искандера и Даниила Гранина, отвергнутого столетиями изданиями. А Пиетилиainen впервые опубликовала Прилепина. У нее и экземпляр есть с надписью: «Журналу, с которого началась моя жизнь».

Поиск новых имен и сейчас в приоритете.

— Проводим свой конкурс — «Северная звезда», для молодых авторов до 37 лет. Знаю, что смешно звучит. Но раньше мало у кого получалось написать что-то стоящее, просто в силу недостатка жизненного опыта. Из последних открытий: мурманчанка Екатерина Яковлева (весной случайно встретилась с ней на церемонии вручения «Золотого Дельвига», было очень радостно).

Дотационная ли маленькая Карелия, богатый ли регион-донор Урал, традиционно не вылезавший из библиотек Нижний (в городе больше сотни читален, а в области их тысяча с лишним), интеллектуальный Петербург или сама столица — проблемы, радости и горести у «толстяков» очень схожие.

«Куда, когда, а главное, зачем?» — звучал анонс телеканала «ЕТВ», предающий эфиром в эфире во втором пришествии фестиваля в Екатеринбурге. Организаторы — редакция журнала «Урал» и слависты из УрФУ — не расстроились. Рассказали про концерты, кинопоказы, лекции и посадку деревьев в парке Маяковского. Развлекения на любой вкус.

— Наверное, литературная кухня не очень интересна широкой публике, — предположил главный редактор «Урала» Олег Богаев, — но наше мероприятие чрезвычайно важно: оно ответственно за сохранение литературной среды, где создаются новые имена и поддерживаются уже состоявшиеся писатели. Мир двигают художественные идеи, и лишь потом запускаются ремни и шестеренки. Так что предназначение города и области связано не только с промышленностью, мы еще и третья культурная столица. Журнал обязательно должен быть — что бы Пушкина не проворонить. Или Бориса Рыжего.

Олег Рябов

Андрей Арьев

Елена Пиетилиainen

Олег Богаев

Михаил Пореченков:

«Я готов бороться с плохими дорогами, коррупцией и несправедливостью, но не методами нашей «пятой колонны»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Михаил Пореченков только что завершил съемки в готическом хорроре Сергея Гинзбурга «Вурдалаки». О кино, патриотизме и информационных войнах артист побеседовал с корреспондентом «Культуры».

культура: Многие российские актеры политически индифферентны, Вы — особый случай?

Пореченков: Нет, конечно! Мы не можем быть вне политики и оставаться безучастными к судьбе своей страны. Другое дело, к каким полюсам тяготеет человек. Я — государственный патриот.

культура: Когда впервые поняли это? **Пореченков:** Думаю, еще в детстве, когда приехал на малую родину, в псковскую деревню Столбушино. Помню себя четырехлетним, как везли на мотоцикле и окрестили в церкви Успения Богородицы. Недавно там побывали мои дети, навестили могилу прабабушки, погуляли в Пушкинских Горах.

До десятого класса я жил с родителями в Варшаве, читал книги на польском, ходил на концерты Iggy Maiden и Deseche Mode, смотрел фильмы Поланского и «Звездные войны», боевики с Брюсом Ли. Когда переехал в Таллин, на меня обрушились группы «Кино» и «Ласковый май». Это был странный жесткий мир — я не понимал, с кем общаться, куда стремиться. Вокруг все распалось, по улицам маршировали толпы демонстрантов с лозунгами «Свободу эстонскому народу!». Оказалось, мы его мучили пятьдесят лет. Зато теперь ему живется лучше, богаче и сытнее, а главное, эстонцев на планете стало больше. Ну, Бог им судья.

культура: Вы ушли из военного училища за десять дней до выпуска?

Пореченков: Да, получив офицерское звание, осознал, что я не тот человек, который должен находиться в этой системе. Тогда действовал девиз «лучше меньше, да лучше», и кто хотел — не задерживался. Уход с четвертого курса был нонсенсом — особенно для родителей. Хотя в 89-м все понимали, что стране уже не до армии.

Год работал в батальной мастерской — меня вела к творчеству, но чем хочу заниматься конкретно, не знал. И тут в дело вошел случай. Брега по Моховой с пущей головой, нес документы в пединститут на кафедру физического воспитания, а вокруг порхали счастливые абитуриенты — намного моложе меня. И подумал: что же я за человек такой? Ведь еще после десятого класса мечтал учиться в театральном, да родители отговорили. Отчего же теперь-то не попробовать? Поддал документы в СПбГУКИТ и сразу уехал в Москву — попытаться счастья во ВГИКе. Добрался

до третьего тура у Джигарханяна. Но, увы, на его курсе оставалось всего несколько свободных мест. Армен Борисович вышел к нам и хрипло произнес: «Ребята, вот что бывает, когда в искусство вмешивается математика...» Развел руками, а я даже не расстроился! Вернулся в Питер и поступил к Фильштинскому. Со мной вместе учились такие впоследствии «мажоризвестные» актеры, как Константин Хабенский, Михаил Трухин, Андрей Зибров, Илья Шакунов, Ксения Раппопорт...

Вениамин Михайлович часто повторял: вы все серые, как валенки. Но мы старались, повышали уровень общего развития — много читали, уделяли время музеям. Первый год прожили в ажиотаже: «Прошли!» А дальше — как в поговорке: на первом курсе учатся «народные артисты», на втором — «заслуженные», через год из них получают «мастера сцены», а выпускаются рядовые актеры, и начинай все сначала! Занятия в театральной школе — сплошной кайф, атмосфера тепла, добра и творческих поисков. А потом наступает суровая жизнь, приходят страх и трепет: как мы дальше будем, на что годимся без педагогов?

культура: Каждую роль приходится играть с чистого листа, но прежде за ней надо побегать и поймай за хвост?

Пореченков: Нужно уметь начинать с нуля, и тут важен сильный дружеский старт. Одновременно с нами (но только с режиссерского факультета) выпускался Юрий Бутусов. Диплом защитил спектаклем «В ожидании Годо» и уже не представлял мир друг без друга. Основали Театр на Крюковом канале, жили чистыми творческими планами и идеями. Продержались целый год, а затем нас вместе с Бутусовым забрал в Театр Ленсовета Владислав Борисович Пази.

Спустя три года, в 99-м, мне посчастливилось попасть в руки кинорежиссера Дмитрия Светозарова. До 13-й серии «Агента национальной безопасности» я вообще не понимал, что делаю, а он терпеливо объяснял: как работать со сценарием, что такое внутрикадровый монтаж, где свет и где камера. Потихоньку приходили опыт и понимание: кино — совершенно другая профессия.

культура: А кто из коллег дал Вам самый важный мастер-класс актерского существования?

Пореченков: Часто пересматриваю «Они сражались за Родину». Это филиграннейшая коллекция профессиональных шкод и подходов к созданию образов. Из современников ценю Хабенского, Маковецкого, Миронова и Машкова...

культура: Вы с юных лет дружите с Хабенским. По-человечески чем-то дополняете друг друга?

Пореченков: Костя — это константа: собранный, волевой, довольно прямолинейный и порой жесткий человек. А

ФОТО: РИМ НОВИЦКИЙ

я не такой. Менее сосредоточенный, слегка разболтанный и хулиганистый. Но если друг попросит в чем-то поучаствовать — всегда радостно откликнусь. Сейчас с Сергеевым ставим «Петю и волка» в Мариинском театре. Я — за чтеца — подменяю Константина.

культура: Вся страна следила за шумихой вокруг Вашей фотографии в Донецком аэропорту. Это был срежиссированный наезд?

Пореченков: Действовали достаточно серьезно и плотно — на мою голову вылили тонны грязи, хамства и вранья. Чтобы никому не повредило было, меня решили затоптать. Диктор на «Эхе Москвы» все выспрашивал, «как» да «что», долго не унимался, и я махнула рукой — говорите, что хотите. Началась беспощадная, продуманная кампания по уничтожению. Многие коллеги отказались иметь со мной дело. Я стал ненужной, неудобной единицей. Оказалось, быть патриотом своей страны невыгодно, а в некоторой степени даже опасно. Гораздо спокойнее придерживаться либеральной позиции: это не моя война и политика, я — гражданин мира, ни во что не встречаю, и кому могут помешать американские ракеты? Многие хотят жить в толерантных европейских условиях. Но уж извините, ребята, ваш нейтралитет нам слишком дорого обходится!

Прозападные СМИ заставляют нас уверовать, что мы живем в империи зла. Это не что иное, как информационная подготовка к третьей мировой войне. Вокруг России уже создан искусственный санитарный пояс: Украина раскаляется, продолжают расстреливать Донбасс, Прибалтика и раньше

нас недолюбливала, а сейчас заходит в паранойю, никак остановиться не может. Конечно, ИГИЛ, мигранты, международный терроризм — все ерунда, главная угроза исходит от России. Считается, что наша страна движется на Запад. А мы — на своем месте. Как стояли, так и стоять будем.

Само собой, меня тоже не все устраивает. Я готов бороться с плохими дорогами, коррупцией и несправедливостью. Но не методами нашей «пятой колонны», которая все поливает грязью, нагло лжет и хамски относится к оппонентам. К тому же считаю, если ты не патриот своей Родины, то почему здесь живешь? Что тебя держит? Давай договариваться: чего хочешь? Отдать ее другим? Тогда ты — враг.

культура: Вы верите, что когда-нибудь Новороссия станет частью России?

Пореченков: Сейчас мы не можем так говорить о территории суверенной страны. Но права людей, живущих на ней, следует уважать. Необходимо соблюдать Минские договоренности, провести свободные выборы на Донбассе, амнистию, поменять конституцию.

Если судить не предвзвато, после победы майдана Украина перестала существовать как единое государство — каждый регион был волен распоряжаться собственной судьбой. И когда русских начали лишать возможности говорить на родном языке, а затем физические уничтожать, они получили право на восстановление. Этот выбор сделали за них киевские «правосеки».

культура: Что сейчас, на Ваш взгляд, главное для России?

Пореченков: Доказать, что модель бытия нашего государства жизнеспособна. Поднимать сельское хозяйство и промышленность, обустроить Крым, чтобы он стал одним из лучших курортов — не хуже Лазурного берега. Показать, что мы — люди не третьего сорта, как любят думать на Западе, а умеем строить и созидать свою страну. Я много езжу и повсюду наблюдаю одну картину: если у хозяина региона голова на плечах, то есть и нормальные дороги, и чистые улицы. А если кому-то не хватает культуры и воспитания, то страна для такого человека становится чужой. Все мы сегодня — не богатые люди, однако умеем навести порядок у себя дома или на приусадебном участке. Давайте поступим так со всей Россией.

культура: Каким образом?

Пореченков: Важно повышать общеобразовательный и морально-культурный уровень. Каждый институт должен стать научно-исследовательской базой, учеба — увлекательной творческой деятельностью. И тогда благодарная университетская среда подарит нам классных управленцев, финансистов, ученых, инженеров и художников.

Моральный климат важен и для школы. Мои дети учатся в православной гимназии святителя Василия Великого. Я вижу, насколько важны сдерживающие религиозные постулаты, они позволяют приобщиться к базовым ценностям, на которых должна строиться жизнь.

культура: Вы совсем не опасаетесь, что они пойдут в актерскую профессию?

Юрий Ряшенцев:

«Надеюсь, мюзикл по «Рабе любви» получится интересным»

Денис БОЧАРОВ

«Пора-пора-порадуемся на своем веку...», «Когда твой друг в крови — а ля гер ком а ля гер», «Не вешать нос, гардемарины!...», «Ланфрен-ланфра, лан-та-ти-та...». Не одно поколение выросло на песнях, слова к которым написал Юрий Ряшенцев. 16 июня ему исполнится 85 лет. В преддверии круглой даты поэт ответил на вопросы «Культуры».

культура: С каким настроением встречаете очередную юбилей?

Ряшенцев: Да в общем не жажду, все хорошо. Единственное, что в теннис больше не играю: а ведь он был одним из моих главных увлечений. Но вот уже примерно полтора года минуло с той поры, как пришлось эту забаву оставить — возраст, сами понимаете. **культура:** Недавно состоялась премьера оперы Эдуарда Артемьева «Преступление и наказание». К этому сочинению Вы тоже имеете непосредственное отношение. Каковы впечатления от постановки?

Ряшенцев: Сложно говорить об ощущениях, будучи, что называется, соучастником. Но если попытаться обобщить, то они двойственные. Когда

мы несколько лет назад записывали пластинку — одна история. В данном же случае Кончаловский предложил иной вариант: речь не столько об опере, сколько о мюзикле. Андрон Сергеевич попытался представить, какими бы Соня Мармеладова и Родион Раскольников выглядели сегодня, — оставивши при этом каноническими персонажами Достоевского. И мне кажется, задуманное режиссеру удалось. Много сильных сцен, задействована хорошая труппа. Актеры влюблены в суть происходящего. От работы я получил колоссальное удовольствие. Конечно, приступая к спектаклю, осознавали, что идем на определенный риск: все-таки поющих героев из шедевра Федора Михайловича представить не просто. Но, по моему глубокому убеждению, труды огромного коллектива, бесспорно, удались.

культура: Слышал, Вы с Эдуардом Николаевичем работаете над очередным проектом... **Ряшенцев:** Пока говорить рано, но завесу приоткрою. У Никиты Михалкова есть задумка создать мюзикл по мотивам фильма «Раба любви». Еще

лет десять назад мы с супругой, Галиной Поаиди, написали сценарий, который Никите Сергеевичу очень понравился. Но лишь теперь дошли руки до того, чтобы его поставить. Надеюсь, будет интересно. А музыка Артемьева, как всегда, выше всяких похвал. **культура:** Фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» сделал имя Юрия Ряшенцева известным на всю страну. Однако Вам лента не очень приглянулась. Почему?

Ряшенцев: За истекшие годы успел уже привыкнуть. Все-таки в ней заняты выдающиеся актеры, звучат прекрасные песни. Тут дело в другом. Важно помнить, что еще за несколько лет до появления кинокартины в Московском театре юного зрителя поставили замечательный спектакль, в котором д'Артаньян играл Володя Качан. Успех был колоссальный, не будет преувеличением сказать, что постановка, по сути, возродила театр.

Мы с Марком Розовским относились к Дюма, равно как и описываемому им времени, с известной долей иронии. Посудите сами: пьяница Атос, сутенер и обжора Портос, ханжа Арамис, беспутный донжуан д'Артаньян... Но у

всех этих парней есть некая святость, какой не было у большинства людей той эпохи, — дружба. А она побеждает все. И та самая удивительная нить, что связывала ребят, представлялась нам неразрывной. Именно поэтому, когда появился фильм, мне показалось, будто неумолимая тонкость, лихость, присутствовавшие в спектакле, потерялись. Неудивительно, что я был несколько разочарован. Уж слишком иронично там преподнесена героика. Но повторюсь: с тех пор прошло немало лет. Ленту ведь продолжают показывать по несколько раз в год, значит, мы не зря старались. Тут важен и еще один аспект: «Три мушкетера» — картина музыкальная. Попробуйте убрать песни и стихи, а потом посмотрите, что там, вне зависимости от уровня артистов и постановщиков, останется.

культура: Как бы Вы оценили состояние современной поэзии? Насколько вообще востребовано высокое художественное слово в нашем донельзя материальном мире?

Ряшенцев: О молодой поэзии я, наверное, не имею права судить в полной мере. Я плохо ее представляю, ибо она мне не очень нравится — возможно, здесь сам виноват, а не молодежь. Когда-то долго работал в отделе поэзии журнала «Юность». Некоторых авторов, как, например, Алексея Дидурова

и Инну Кабыш, с восторгом принимал. Но это, пожалуй, последнее поколение, хорошо мне знакомое...

Конечно, молодая поэзия существует, а как иначе? Другое дело, что те способы общения с читателем, к которым она прибегает, меня не очень привлекают. Когда прихожу на книжный развал, люблю поступать следующим образом: открываю наугад неизвестную книжку и читаю три-четыре строфы. И если они не убеждают — значит, такого поэта для меня не существует. Ведь настоящий мастер может писать удачно или неподавать (никто не совершенен), но несколько корявых строк подряд — это уже вздор.

Что касается того, нужна ли сейчас поэзия — судить непросто. Ведь меня знают в основном благодаря работе для большого экрана. Правда, есть нюанс: кино интересно людям, но не так уж необходимо мне самому. Данной сферой деятельности не поглощен целиком. А вот что, что не особенно требуется публике, однако представляет главную ценность для меня лично — это собственно стихи. Поэзия — дело ступо индивидуально, не дает ни денег, ни славы. Ныне хватает других способов добиться признания и благополучия. Но создание стихов позволяет перенестись в любое время, в каждый уголок вселенной. А стало быть, и

Пореченков: Тут у нас торжествует толерантность: пусть выбирают для себя, что хотят. Делать за них ничего не стану.

культура: Чье профессиональное признание для Вас наиболее ценно?

Пореченков: Прежде всего вспоминается Сергей Мачильский — выдающийся оператор, скуповатый на похвалу. Мы редко общаемся, но как-то он позвонил и сообщил: посмотрел в этом году много проектов, твои работы — самые лучшие. Хотя хвастаться в общем-то нечем. Единственный киноприз — премия ФСБ за образ предателя в «Ликвидации».

культура: Любимая роль на экране?

Пореченков: Трудно сказать. Этапная — граф Воронцов в «Исаеве». Это максимально далекий от меня персонаж, и сниматься у Сергея Урсуляка, с Полиной Агуреевой роль совсем не просто, но крайне интересно.

культура: Над чем сейчас работаете?

Пореченков: С моими соратниками по компании «ВВП-Альянс» находимся в творческом поиске, хотим запуститься с авторским юмористическим проектом.

культура: Как актер и продюсер, Вы интуитивно видите проблемы отечественного кино. Чего нам не хватает?

Пореченков: Фильм — это сценарий, сценарий и еще раз сценарий. Добавлю: и подготовка к его реализации. Секрет в том, чтобы тщательно и детально прорабатывать проект, а потом быстро и интересно снимать. В таком виде этот процесс пока не отлажен, у нас еще нет индустрии, каждая картина собирается на коленке, мы снова и снова изобретаем велосипед. Но все-таки российское кино движется вперед: «Сталинград» (несмотря на все вопросы к нему), «Легенда №17» и «Экипаж» показывают, что успех достижим. К сожалению, «Поддубный» прошел с меньшим размахом.

культура: Довольно иконописная лента.

Пореченков: История человека, который не может жить без Родины.

культура: Императорской или советской?

Пореченков: Мы не говорим о том, какая она. Главное, что она нам нравится, хоть и не красавица.

культура: Есть роль, с которой не хочется расставаться на экране или на сцене?

Пореченков: Да. Сыгранный в постановке «Белой гвардии» и одноименном фильме Виктор Мышлаевский. Он же подарил мне псевдоним — прямо на подмошках. Лариосик (мой друг артист Саша Семчев) умолял не перебивать его: «Мой утлый корабль...» А Мышлаевский бормотал: «Как хорошо про корабль». Заслушавшаяся Лариосика Наташа Рогожина вскрикнула: «Миша!» Выручила Толя Белый: «Вы хотели сказать Миша... Лаевский?» С тех пор, случается, так я и подписываюсь.

Щит и мяч

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Европейский футбольный праздник стартует в чрезвычайно тревожной атмосфере. Турниру грозят теракты, забастовки, манифестации, перекрытие автострад и, наконец, наводнения, которые затронули столицу и несколько регионов страны и нанесли урон, оцениваемый почти в 2 млрд евро.

«По всем этим причинам, — считает канадская газета «Журнал де Монреаль», — во Францию сейчас лучше не ехать». У всех, конечно, в памяти последняя атака террористов на Париж, унесшая в ноябре 130 жизней.

О вероятности новых акций предупреждают французские власти во главе с президентом Франсуа Олландом. Министр внутренних дел Бернар Казнев и вовсе считает эту угрозу беспрецедентной: «Мы хотим, чтобы Евро-2016 стал настоящим праздником для всего мира, но должны сказать правду: стопроцентные меры безопасности не означают нулевого риска».

На днях на украинско-польской границе был задержан некто Грегар М., француз, который вез в грузовичке центрер взрывчатки и оружие, включая гранатометы. Согласно местным источникам, он намеревался совершить налеты на синагоги и мечети во время футбольного чемпионата.

Со своей стороны, госдеп США оповестил соотечественников, находящихся на родине Платини и Зидана, о вероятных вылазках боевиков во всех десяти городах, где пройдут матчи. Помимо американцев, считают специалисты, в первую очередь на приезд взяты русские, англичане и французы, ведущие борьбу против ИГИЛ. Британский таблоид «Сан» утверждает: джихадисты хотят нанести удар 11 июня по марсельскому стадиону «Велодром», где встретятся сборные России и Англии...

«Ни одной другой стране мира сегодня не грозит такая опасность, как Франция», — подчеркивает шеф Генеральной дирекции внутренней безопасности Патрик Каальвар. По его словам, источником угрозы является не только ИГИЛ, но и «Аль-Каида». Террористы терпят поражения в Ираке и Сирии и намерены взять реванш в Старом Свете. «Исламское государство» призвало единоверцев к оружию в месяц Рамадан, начавшийся 6 июня.

Французы делают максимум, чтобы не допустить новой трагедии. Обеспечить защиту призваны более 90 тысяч полицейских, жандармов, военных, пожарных, саперов. Им помогают коллеги из европейских стран, включая Россию. Спецназская элита бережет как зеницу ока 24 футбольные команды — участницы Евро-2016. Но даже такой армады не хватит, чтобы обезопасить гостиницы, кафе, бары, рестораны, где будут транслировать матчи, убежден известный эксперт Ален Бауэр. Не говоря уже об усиленной охране аэропортов, вокзалов, достопримечательностей, торговых центров. Тем более что стражи порядка в последние месяцы измотаны борьбой на социальном фронте — перманентными стычками с манифестантами.

Так или иначе, отретепированные все мыслимые сценарии ЧП — от действий каникадзе и захвата заложников до проведения химических и бактериологических атак с помощью дронов. В состоянии боевой готовности приведены десятки госпиталей, больниц и клиник. Мобилизована «Скорая помощь». Пострадавших обещают доставлять в ближайшие лечебные учреждения менее чем за полчаса.

На чемпионат ожидается до восьми миллионов болельщиков, из них примерно четверть попадет на стадионы. Другие рассчитывают следить за матчами в фан-зонах в каждом из десяти городов турнира. После бесконечных дискуссий власти решились — таки их открыть (хотя работать они будут, скорее всего, до первого форс-мажора). И даже перенести некоторые встречи.

Самая большая такая зона (вместимостью до ста тысяч) устроена у подножия Эйфелевой башни на Марсовом поле. В Марселе фанатам выделена территория, рассчитанная на 80 тысяч мест. Чтобы не допустить потасовок, болельщиков разных команд разделяет решеткой. В этом городе полиция держит под контролем не только подступы к стадиону, но и акваторию порта.

Некоторые политики и специалисты считают «безумием» такое скопление фанатов. «Десятки тысяч людей в одном месте — это цель на будущее для джихадистов», — негодует двукратный олимпийский чемпион-дзюдоист, депутат Национального собрания Давид Дуйе.

Усилен контроль на границах. Однако безвизовый режим внутри Шенгенской зоны не отменили. В страну не пускают тех, кто по каким-то причинам значится в черных списках. Таковых оказалось несколько тысяч — главным образом футбольных хулиганов. Полиция проверила всех, кто будет обслуживать команды и следить за порядком на стадионах. Результаты неутешительные. Из 3500 сотрудников 82 подозреваются в связях с экстремистами.

К сожалению, любая система безопасности может дать сбой. Так, например, на «Стад де Франс» во время недавнего финала Кубка Франции фанаты сумели пронести с собой файеры, бутылки, устроили потасовку, развели огонь и едва не сорвали матч...

Другим тревожным моментом остаются нескончаемые выступления трудящихся — железнодорожников, летчиков, таксистов, почтальонов, дальноточников, уборщиков мусора. Профсоюзы и не скрывают, что готовы использовать Евро-2016, дабы не только сохранить социальные завоевания, но и выбить очередные преференции. Одно из основных требований — отмена нового трудового кодекса, облегчающего процедуру увольнения.

Лидер ведущего профцентра «Всеобщая конфедерация труда» Филипп Мартинес обвиняет правительство в желании вести диалог и возлагает на него вину за проблемы, которые могут омрачить футбольный праздник. «Мы в состоянии блокировать все матчи чемпионата», — грозит глава ассоциации «Французские такси» Ибрагим Силла.

Правительство призывает протестующих не наносить урон имиджу Франции и взять тайм-аут хотя бы на время соревнований. Не тут-то было. 11 июня готовятся начать забастовку пилоты «Эр Франс», возмущенные планами компании урезать их зарплаты. На 14 июня назначили всеобщую акцию протеста семь главных профсоюзов страны.

Что же до церемонии открытия Евро-2016 на «Стад де Франс», за которой будут наблюдать миллионы телезрителей на всех континентах, то программа держится в тайне. Известно только, что взводом должен стать зажигательный национальный танец канкан.

Александр Мостовой: «Свое возьмем в матчах со Словакией и Уэльсом»

Дмитрий ЕФАНОВ

Двадцать лет назад после блистательно проведенного отборочного турнира сборная России отправилась на Евро-96 в ранге фаворита. Надежды на успех рухнули уже после группового этапа. Почему одна из сильнейших команд в истории страны не реализовала свой потенциал и как избежать подобных ошибок дружине Леонида Слуцкого, «Культуре» рассказал участник двух континентальных первенств Александр Мостовой.

ФОТО: ИРИА НОВОСТИ

культура: В 1996-м от сборной ждали медалей, но в итоге — последнее место в группе. Что произошло?

Мостовой: Коллектив подобрался действительно отличный, мы получали удовольствие от футбола. Большинство ребят выступали в приличных зарубежных клубах, обладали солидным международным опытом. Вполне могли добраться до финала, но в нашем виде спорта многое зависит от удачи. В стартовом поединке с итальянцами шла равная игра, однако сами привезли не-

обязательный гол и уступили — 1:2. С немцами проваляли второй тайм после удаления Ковтуна, а с чехами сгноили боевую ничью — 3:3. Начали отрицательно, зато потом забили три мяча подряд.

культура: Спустя семь лет в Португалию Вы приехали в качестве самого опытного футболиста команды, но покинули турнир уже после поражения от Испании (0:1), разругавшись с главным тренером Георгием Ярцевым...

Мостовой: Расскажу, как все было на самом деле. Из того состава свободно владели иностранными языками только я и Аленичев. Но Дима после встречи стремительно пропелся через микст-зону, и отду-

ваться перед прессой пришлось мне. Да, собственно, и убежать не собирался. Ответил на все вопросы. До сих пор считаю, что поступил правильно. Если сыграли плохо, в том числе и я, зачем придумывать небывающие или искажать оправдания? Тренер понял си-

туацию по-своему, затем историю еще больше раздул. Плюс внутри команды царил нервозная обстановка, сам, кстати, Ярцев ее и создал.

культура: Хотите верить, что сейчас обойдется без скандалов и Россия выйдет из группы?

Мостовой: Мы попали в довольно средний квартет. Соперники равны по силам. Может быть, англичане помастерят остальных. Впрочем, если даже уступим родоначальникам, то сможем взять свое в поединках со Словакией и Уэльсом. Смотрел встречу последних со шведами — валлийцы абсолютно не впечатлили, их надо побеждать. Хочется, чтобы и фарт был на нашей стороне. Помните,

в 2008-м сборная под руководством Хиддинка на старте крупно уступила испанцам, а потом сотворила три чуда и вышла в полуфинал. И нынче для России нельзя исключать ни одного сценария: можем как удивить футбольный мир, так и вылететь на групповом этапе. Евро — скоротечный и непредсказуемый турнир. Достаточно вспомнить успех Дании в 1992-м или Греции двенадцать лет спустя.

Мой фаворит — Франция. В 84-м на первенстве континента и в 98-м на чемпионате мира «трехцветные» не были лучшей командой, но «золото» доставалось им. Каждый раз поддержка трибун становилась ключевым фактором. Также в числе основных претендентов на первое место — действующие чемпионы из Испании и сборная Германии. Хотя пока не вижу знаменитой немецкой машины. Чего-то не хватает.

культура: Вы назвали страны, где подготовка резерва осуществляется на высочайшем уровне. В советское время, напротив, конкуренты равнялись на нас. Ваше поколение последнее, вышедшее из легендарной кузницы кадров, чему свиде-

тельством — победа на молодежном чемпионате Европы в 1990 году...

Мостовой: Это память на всю жизнь. Выносили соперников, чьи лидеры впоследствии стали звездами первой величины. Мы были отлично сыграны и готовы физически. За несколько лет уступили только в одном соревновании. Восемнадцать парней из того состава заиграли на серьезном международном уровне. Достаточно назвать Шалимова, Канчевского, Кольянова, Добровольского, Кирьякова. Больше столь сильной «молодежки» в стране не было.

культура: К тому моменту Вы уже три года выступали за московский «Спартак», Вас называли восходящей звездой. Бремя славы не давило?

Мостовой: Нельзя думать, что ты все умеешь в футболе, если хотя бы раз наблюдаю в действии Федора Черенкова. Я сам считался техничным игроком, в этом смысле удивить меня сложно. Но Федя с мячом творил чудеса. Сейчас такое можно увидеть разве что в рекламных роликах с участием Роналдиньо или Анри. Однако там все смонтировано. А Черенков совершал

Эрик Кантона: «На Евро-2016 россиянам вполне по силам выйти в плей-офф»

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим ЧАЙНЫЙ

В конце мая один из самых ярких футболистов своего поколения Эрик Кантона отпраздновал полувековой юбилей. По совокупности спортивного таланта и неукротимого нрава с ним может соперничать только Диего Марадона.

В 90-х француз был главной звездой «Манчестер Юнайтед» и английской премьер-лиги. Кантона одновременно восхищал и шокировал. Блестящий игрок временами не мог совладать с приступами ярости, отсюда драки с партнерами по команде, перепалки с тренерами и стычки с болельщиками. Закончив карьеру, Эрик немного остепенился, но по-прежнему способен резко взорваться если сделать вид, что впервые видит старого друга. Иногда кажется — Кантона просто играет. Это неудивительно, ведь, покинув спорт номер один, он без раздумий ступил на актерскую стезю и снялся в двадцати кинофильмах. В преддверии Евро-2016 в беседе с «Культурой» француз спокоя оправдал свою репутацию.

культура: Какие ожидания от главного континентального турнира на Вашей родине?

Кантона: Он состоится. Быть может, посмотрю некоторые матчи.

культура: С участием сборной Франции?

Кантона: Нет. Лучше послежу за англичанами. Не припомню, чтобы обещал болеть за французю...

культура: На Британских островах Вы обрели славу великого футболиста.

Там даже выпустили рекламный плакат, который гласит: «1966-й — великий год для Англии! В этот год родился Кантона!»

Кантона: Все верно. В 66-м англичане единственный раз победили на мундиале, а я появился на свет. Что вас смущает в этом плакате?

культура: Нас ничего, мы же не британцы. К слову, в стартовом поединке на Евро-2016 родоначальники футбола сыграют с россиянами. У наших ребят есть шансы на успех?

Кантона: Если бы я выступал за англичан, то никаких. Вообще возможен любой исход. Хотя мне трудно давать оценки, поскольку не очень знаком с игрой нынешней сборной России. Знаю, что в свое время вы пригласили «поругать» Фабио Капелло. Кому только в голову пришла столь сумасшедшая идея? Сначала итальянец «убил» национальную английскую команду, а потом принялся за вас. Надо было позвать меня, тогда бы не засыпали от скуки во время матча.

культура: Вместо Вас назначили молодого русского тренера...

Кантона: Как его фамилия? Слуцкий? Не знаю, не знаю. В принципе, в соперничестве с Англией, Словакией и Уэльсом россиянам вполне по силам выйти в плей-офф. Знаете, зайдя речь о пляжном футболе, то без раздумий назвал бы ваших парней в числе фаворитов. В 2005-м под моим руководством французские пляжники праздновали успех на первенстве мира. А спустя два года мы с трудом одолели русских в серии пенальти в полуфинале Евролиги. Помните мои слова после того поединка?

культура: Вы сказали, что через четыре года сборная России победит на чемпионате мира.

Кантона: И оказался чертовски прав! У России наставники экстра-класса. Прочис год для Англии! В этот год родился Кантона!»

культура: Вас до сих пор помнят и любят во многих странах, в том числе и у нас. А на Туманном Альбионе и вовсе стали лучшим иностранным футболистом двадцатого века. Подобное признание льстит?

Кантона: Хм... Это было давно. Нельзя жить прошлым. Если стану почивать на лаврах, ничего хорошего не выйдет. Надо больше уделять внимания настоящему.

культура: На футбольном поле всегда стремились атаковать. В повседневной жизни придерживаетесь такой же философии?

Кантона: Интересный и одновременно сложный вопрос. Наверное, вы правы, мне нравится идти вперед, быть на острие атаки как в жизни, так и на стадионе. Но это дается непросто.

культура: Актерской карьерой довольны?

Кантона: Пока рано об этом говорить. Были интересные проекты. Например, роль монсеньора де Фуа в исторической драме «Елизавета». Отличные воспоминания остались от работы с режиссером Кеном Лоучем. В его фильме «В поисках Эрика» сыграл самого себя. По сюжету, скромный почтальон сходит с ума. Его достают все: перед домом беспрерывно работает бетономешалка, дети не уважают, друзья стали немняемыми. Единственный человек, кото-

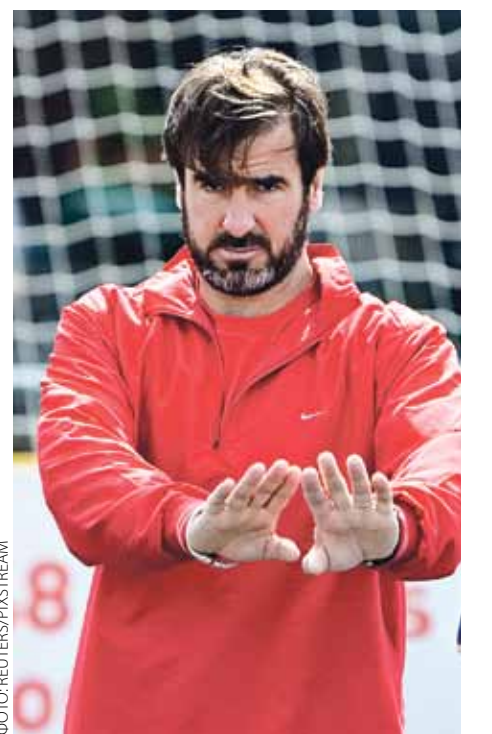

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

рый может помочь, — профессиональный футболист Эрик Кантона. Его кумир, много лет игравший за любимый «Манчестер Юнайтед».

культура: Насколько известно, во время съемок возникли определенные проблемы.

Кантона: Были трудности. И немалые. Актер Стив Иветс, игравший фаната «МЮ», на самом деле, страстный поклонник принципиального соперника — «Манчестер Сити». Кантона он ненавидел.

культура: Но в итоге все закончилось хеппи-эндом. Картину номинировали на «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля.

Кантона: Съёмочная группа — это что-то вроде футбольного коллектива. Режиссер, оператор и актеры постепенно стали командой. Общими усилиями удалось достичь нужного результата. А с Иветсом даже подружился.

культура: Одна фраза из фильма стала крылатой: «Я не человек. Я — Кантона!»

Кантона: Но я же действительно — Кантона.

это на моих глазах. Он мог послать мяч на тридцать метров на свободный участок поля, где через несколько секунд оказывался партнер. Чтобы поразить ворота, оставалось лишь подставить ногу.

Из иностранцев же поража Марадона. Помните слова трехкратного обладателя «Золотого мяча» Мишея Платини: «То, что Зидан делает с мячом, Марадона может проделать с апельсином».

культура: Смотрели фильм Эмира Кустурицы «Марадона»? **Мостовой:** Такие картины нельзя пропускать. Последующие поколения должны знать кумиров прошлого, которые творили историю самой популярной игры на планете. Марадона достоин особенного к себе отношения — он легенда. Считаю, в нашей стране надо больше создавать фильмов о спорте. Я в детстве, как любой советский пацан, зимой с азартом гонял шайбу, поэтому с удовольствием сходил на «Легенду №17». Красивое кино. Надеюсь, и о футболе снимут нечто подобное.

культура: Вы заканчивали карьеру в испанском «Алавесе». Тогдашний президент клуба Дмитрий Питерман — находка для ценителей комедийного жанра...

Мостовой: Американец украинского происхождения отжигал по полной. Испанцы от него были в шоке. Не давал никому скучать. Его занимала любая мелочь. Как-то доктор раздал витамины. Следом в раздевалку забежал президент: «Что за таблетки? Нет, ребята, их принимать не надо. Выбрасываем. Лучше вот эти» — и вытащил из кармана упаковку с надписью на украинском. Врач за голову схватился! Мог в любой момент остановить тренировку. Вастанно тыкал пальцем: «Ты и ты — будете бегать от ворот до ворот. Сто раз». Потом поворачивался к остальным: «Включаете магнитофон и под музыку делаете растяжку». Иногда на базе гонял команду с одного поля на другое — ему ветер мешал. Одним словом, под занавес карьеры я порядком повеселился.

Гранж, балет

Дарья ЕФРЕМОВА

Похоже, дизайнерам надоело копаться в бабушкиных сундуках и рисовать флористические узоры для всех этих «барышень в цветку». Хотите романтики — носите балетную пачку. Любите винтаж — примерьте образы 90-х. А лютики-цветочки сослали в мужской гардероб. Теперь этот принт — на футболках и олимпийках.

Кто-то, наверное, испугается. Джинсы-мальвинки, начес и немислимый мейкап? Да и модные блогеры вот уже полгода подливают масла в огонь, призывая готовиться к летнему сезону и морально, и физически: «варенные» ткани, потертые косухи, сетки, панк, гранж, милитари, анималистичный принт... Чтобы эти комплекты не выглядели так, словно их подобрали на помойке, они должны быть идеально посажены по фигуре и довольно открытыми. Блестящие укороченные топы, кожаные юбки-карандаши, не говоря уже о культовых сетках, будь то похожая на садовую изгородь, как у Simone Rocha, или рыбацкая, с пойманными в нее речными лилиями (Pringle of Scotland), — все требует хорошей физической формы.

Впрочем, модельеры просто вспоминают и переосмысливают 90-е, а не копируют уличный стиль периода перестройки и мексиканских мыльных драм. Так что если гранж, то лишь тот, что в свое время канонизировали Марк Джейкобс и Анна Суй: нарочито мятые платья, асимметричные выцветшие фут-

болки, клетчатые рубашки и художественно-неровно связанные свитера (такие вещи можно найти в летних коллекциях H&M, Zara, Pull&Bear, Bershka, Coprino).

Блестящие леггинсы в сочетании с кроссовками на платформе, ветровки и тренировочные штаны в компании лодочек хороши разве на профессиональных фото — и то под определенный свет и интерьер. Домашние заготовки подобного рода, как правило, оказываются неудачными. Тем, кто бунтарских настроений не разделяет, а, услышав про «героинный шик», тянется к телефону, чтобы вызвать скорую, дизайнеры предлагают принципиально иной тренд из той же эпохи: платье-крюше и блузы в технике вязки крючком. Сегодня их можно увидеть в коллекциях Isabel Marant и Анастасии Романцовой (A LA RUSSE).

Две другие остромодные тенденции — это бельевой стиль и балетные пачки. Легкие, многослойные юбки из прозрачного материала (подойдет фатин, капрон, шифон и даже тюль) можно носить и днем, и вечером. Особенно актуально сочетать их с кожаной курткой. В весенне-летней коллекции немецкого дизайнера-рокера Филиппа Плейна романтичные одежды, напоминающие о танце маленьких лебедей, «подружились» с черными косухами, украшенными брендовыми черепами. Впрочем, пачки особого подхода не требуют: в них заправляют джинсовые рубашки, трикотажные топы с забавными принтами, а сверху еще и надевают воронкой мужской пиджак (такое роскошное решение для торжественных случаев предложил ливанский модельер Зухаир Мурад, а голливудские звезды уже «выгуляли» этот наряд на красных ковровых дорожках). Модели представлены в коллекциях практически всех модных домов — Miu Miu, Chanel, Dries Van Noten, Lanvin, Alexander McQueen. Разнообразие фасонов огромное: короткие, асимметричные, двухъярусные и даже купюрные, в пол.

В принципе, балетную юбку можно и не покупать: ее довольно легко сделать са-

мостоятельно — для этого необходимо иметь только резинку и достаточное количество ткани.

Что же касается бельевого стиля, то в моду вошли самые настоящие платьи-комбинации — тонкие, на бретельках, да еще и украшенные по низу гипюром. Как и в пижамных брюках, в них можно ходить и в пир, и в мир. Носится эта красота с тренчами, классическими жакетами и туфлями-лодочками. Шелковые комбинации в изобилии присутствуют в коллекции российского бренда GIRLPOWER LABEL, созданного Екатериной Гатиловой. «Наша героиня стремится прекрасно выглядеть, но никогда не будет слишком одета», — отмечает дизайнер. Концепция стиля в безупречном крое,

женственности и некоторой дерзости — все-таки ходить на улицу в неглиже решится не каждая.

Однако настоящий хит сезона «лето-осень 2016» — это трикокор. Ассоциирующийся с флагом, на модных показах он определяется прежде всего как сочетание белого, голубого и красного — в любых вариациях. Одно из самых ярких решений предложила российская модельер Белла Потемкина, создавшая роскошное вечернее платье — с белым лифом и сине-красной юбкой-кринолином. Александр Терехов обыграл морскую тему, выпустив круизное платье с геометрическими бело-коралловыми парусами на кобальтовом фоне, а дизайнеры дома Chanel украсили брючный костюм трехцветными стереоскопичными самолетами. Простым и изящным оказался трикокор от Ralph Lauren — блуза с V-образным вырезом в тонкую вертикальную сине-белую полоску, интенсивно синяя юбка-брюки и маленький красный джемпер.

Дань ритмам мегаполиса с его неоновыми вывесками и вечно спешащими городскими интеллектуалами отдала Донателла Версаче. Ее круизная коллекция вдохновлена огнями рекла-

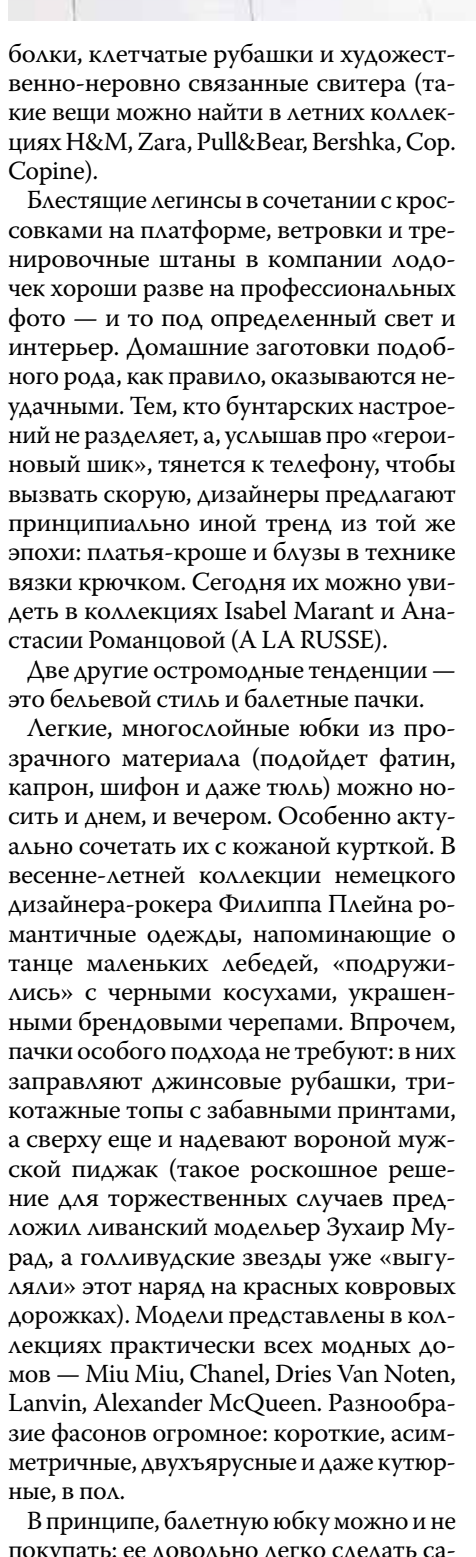

И трикокор

ных щитов Таймс-сквер. Она предлагает носить прямые брюки с нарочито грубыми мужскими рубашками, жаккардовую блузку сочетать с узкой юбкой-карандашом. На случай плохой погоды есть черное пальто с контрастной отделкой, а для теплых летних днейков — бежевый брючный костюм. Формат «в город», «на встречу с друзьями», «шопинг» и «свидание» поддерживают мини-платья разных цветов и фактур в сочетании с байкерской курткой со вставками из синей кожи.

Модную в этом году одежду архитектурного кроя с крупным принтом color block разработал испанский бренд Delprozo. Креативный директор дома Хосеп Фонт представил очень броскую линейку — тут и наряды, напоминающие по стилю историческую одежду испанской монархии, и группа нежных образов в пастельной гамме: длинные приталенные пальто, юбки из тюля и прозрачные топы, украшенные аппликациями. Чтобы такие активные вещи смотрелись, стилисты советуют не злоупотреблять украшениями и макияжем.

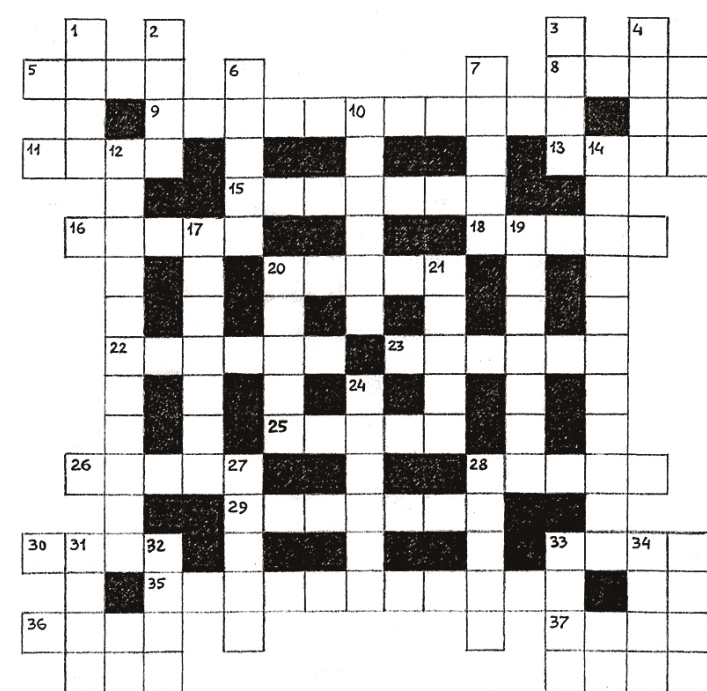
Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Irina Chukovskaya
Chopin
Мелодия

На диске представлены записи, сделанные замечательной пианисткой Ириной Чуковской. Ее творческий путь во многом типичен для одаренных советских детей. Она родилась в семье музыкантов, поэтому выбор профессии был во многом предопределен. Уже в семилетнем возрасте Ирина исполнила Концерт Ре мажор Йозефа Гайдна с оркестром Ташкентской филармонии, а в двенадцать поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории в класс профессора Веры Горнотастовой. Вскоре Чуковская дала свой первый сольный концерт. С 1985 года Ирина Владимировна — солистка Московской филармонии, активно концертирующая по всему миру: ей аплодировали в Польше, Венгрии, Италии, Греции, США, Южной Корее, на Тайване... Гастроли Чуковская успешно совмещает с преподавательской деятельностью. С 2000 года работает в РАМ имени Гнесиных (в настоящее время в должности профессора кафедры специального фортепиано), проводит мастер-классы в России, Черногории, Сербии, Франции. «Ирина Чуковская — ярко одаренная пианистка. Ее игра привлекает незаурядной виртуозностью, звуковой культурой и подлинным артистизмом. Ей подвластна музыка различных стилей и направлений», — такую оценку искусству артистки дал Мстислав Ростропович. И в самом деле творческий арсенал Чуковской необычайно широк и вариативен: от Моцарта и Глинки до Равеля и Шостаковича. В ее репертуаре около сорока концертов для фортепиано с оркестром, многочисленные камерные произведения. Особое внимание Ирина Владимировна всегда уделяла Шопену. Однажды после концерта в Санкт-Петербурге, целиком посвященного шедеврам польского классика, один из рецензентов отметил: «В исполнении Чуковской музыка композитора нежно лирична, но иногда в ней проступает удивительная мощь». Каждый раз, прикасаясь к наследию самого знаменитого музыкального меланхолика, пианистка старается следовать завету Нейгауза, высказанному в статье «О Шопене»: «Сокровенной сущностью и глубочайшим смыслом шопеновского творчества является поэзия, которую мы, исполнители, должны открывать. Надо, чтобы слышалось «я играю Шопена, а не Я играю Шопена». Именно творчеству этого автора и посвящен данный альбом. В исполнении Ирины Чуковской звучат мазурки, скерцо, болеро, баллады и вальсы, вышедшие из-под пера мастера. Запись осуществлена в камерном зале Польской Балтийской филармонии имени Ф. Шопена в Гданьске.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 5. Фильм В. Машкова. 8. Легкая прозрачная ткань. 9. Русский архитектор, мастер московского модерна. 11. Крупнейший бунт в истории Византии, произошедший при правлении императора Юстиниана в 532 году. 13. Фамилия Элли из сказок А. Волкова об Изумрудном городе. 15. Герой романа И. Тургенева «Накануне». 16. Советский писатель, популяризатор науки. 18. Сорт сливы. 20. Голливудский актер («Лоуренс Аравийский», «Блэф»). 22. Русский архитектор, автор усадьбы Дурасовых в Люблино. 23. Российский театральный деятель, возглавлявшая Центральный Дом актера. 25. Русский художник-портретист. 26. Американский дирижер, ученик И. Мусина. 28. Ложбина. 29. «Галстук» для животного. 30. Термин, применяемый в музыке православного обихода. 33. Классик американской литературы («Случай на мосту через Совиный ручей»). 35. Кисломолочный продукт. 36. Бельгийский скрипач, дирижер и композитор (опера «Шахтер Пьер»). 37. Республика в составе Российской Федерации.

По вертикали: 1. Демон мрака и тьмы в египетской мифологии. 2. Ритуальный танец маори. 3. Один из «Трех мушкетеров» А. Дюма. 4. Персонаж пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца». 6. Российский поэт-песенник. 7. Небольшое парусное судно. 10. Растение семейства бобовых, в странах Средиземноморья означающее жизнь, бессмертие. 12. Роман М. Риди. 14. Советский грузинский композитор. 17. Выдающийся древнеегипетский зодчий, строитель первой пирамиды. 19. Советский киноактер («Председатель», «Вечный зов»). 20. Эстонский скульптор, художник и специалист по керамике. 21. Русский и советский писатель («Усывятские шлемоносцы»). 24. В иконописи: сюжетно и композиционно самостоятельная часть иконы. 27. Знак церковной власти архиерея. 28. Декоративное покрытие книги или иконы. 31. Российский певец и композитор, участник группы «Зодчак». 32. Перечерк бревна. 33. Британский композитор, дирижер, пианист. 34. Выдающийся персидский поэт-суфий.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 1. Капоте. 4. Озирис. 8. Скриб. 12. Банка. 13. Аполлодор. 14. Лежак. 16. Адель. 18. «Майкл». 19. Кирха. 21. «Афера». 23. Кьюкор. 24. Дожева. 26. Минус. 28. Груши. 30. Кокле. 32. Аббат. 35. Шашки. 37. Отечество. 38. Бирон. 39. Перга. 40. «Ванька». 41. Ананас.

По вертикали: 1. Кисель. 2. Париж. 3. «Табак». 5. Зебра. 6. Рунге. 7. Статья. 9. Форма. 10. Клейст. 11. Удила. 15. Акинчишна. 17. «Деревушка». 20. Хокку. 22. Фужер. 25. Декрет. 27. Склеп. 28. Гетти. 29. Тамбов. 31. Миманс. 33. Барин. 34. Тоник. 35. Шопен. 36. Ширин.

В следующем номере:

«Три театра, три жены, один Арбат»
Михаил Державин — в интервью «Культуре»

